Юрий Филипенко

Искать и не сдаваться

18+

Юрий Филипенко

Искать и не сдаваться

«Автор»
2026

Филипенко Ю.

Искать и не сдаваться / Ю. Филипенко — «Автор», 2026

В центре событий два героя. Один разыскивает серийного убийцу, идя по его кровавым следам. Второй ищет в глубинах океана древнее сокровище.

Не смотря на смертельные опасности, они не привыкли отступать и идут до конца.

© Филипенко Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава I 5
Глава II 10
Глава III 15
Глава IV 21
Глава V 26
Глава VI 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Юрий Филипенко
Искать и не сдаваться

Глава I

Ночи в конце августа 197… года в западной части России стояли прохладные, а сегодняшняя выдалась еще и безлунная. От дуновения легкого ветерка на асфальте шелестели первые опавшие листья, вызывая во тьме тревожные ассоциации. Человек в темной одежде взглянул на часы. Стрелки показывали три часа двадцать минут после полуночи. Он подошел к строительным лесам, установленным у стен родильного дома №1 города Светлояра, и по скрипучим доскам поднялся до уровня третьего этажа. От ремонтируемых стен пахло свежей штукатуркой и краской. Возле трех, слабо освещенных окон, закрытых белыми занавесками, человек остановился. Внизу ему послышался звук шагов. Он насторожился и, затаив дыхание, осмотрелся по сторонам. Убедившись, что беспокойство было напрасным, человек облегченно перевел дух. Вокруг было тихо, только где-то в стороне мяукала кошка. Он нетерпеливо повел плечами. Как раз в это время занавеска на одном из окон слегка отодвинулась. К стеклу приблизилась невысокая женщина-санитарка в белом халате, на нагрудном кармане, которого была вышита надпись Дмитриева С.Н. Волосы женщины закрывала медицинская косынка, а нижнюю часть лица – марлевая маска. Сквозь линзы очков щурились маленькие глазки с пристальным взглядом. Мужчина помахал ей рукой в черной перчатке. Увидев его, женщина кивнула и задернула занавеску. Вскоре свет за окном погас. Через пару минут окно приоткрылось, и мужчина шагнул вперед. Он был уверен, что санитарка сделает все так, как договаривались накануне. Вчера она с жадностью взяла у него денежный задаток за свою услугу и, похоже, сейчас не собиралась отступать от задуманного. Так оно и оказалось. Появившаяся в проеме окна женщина, держала на руках младенца, закутанного в одеяло. Она прошептала:

– Деньги принес?

Мужчина ответил:

– Вначале дай мне мальчика. Потом деньги. И побыстрее.

Женщина, недовольно вздохнув, протянула мужчине ребенка.

– Спит? – спросил он.

– Да. Час назад его носили к матери на кормление, а недавно я дала ему соску.

Мужчина, прижав малыша к себе, достал из куртки конверт с деньгами и отдал его санитарке.

– Глаза у мальчика зеленые, как договаривались?

– Конечно.

– Тогда вот тебе прибавка к скорой пенсии. Будешь молчать, через месяц еще денег дам. А болтнешь кому, больше дня не проживешь.

Спустившись вниз, похититель прошел двумя дворами и оказался возле автомашины «Волга» синего цвета. Открыв заднюю дверь, осторожно передал малыша молодой женщине. Та с улыбкой прижала его к груди. Мужчина сел на место водителя, сняв перчатки, положил руки на руль. На его правой кисти синела татуировка в виде якоря с цепью. Посмотрев холодными глазами на женщину с ребенком в зеркало заднего вида, он произнес:

– На ближайшие два дня это твой сын, кормилица. Слева от тебя на полу сумка. В ней пеленки и все, что необходимо маленькому на первое время.

Затем он достал из бардачка машины небольшой сверток.

– Вот тебе временно новый паспорт. Теперь твоя фамилия Иванова, – мужчина криво улыбнулся, сверкнув золотым зубом. – Видишь как? Была Кудинова, а стала Иванова. Имя и отчество в документе для удобства общения остались твои.

В паспорт вложено свидетельство о рождении ребенка. Зовут его Матвей. Документы сделаны чисто. Комар носа не подточит.

Еще там лежат билеты для тебя на самолет в Москву. Сейчас увезу тебя в аэропорт. Твой вылет через 3 часа. Номер рейса 524. Прилетишь в аэропорт Домодедово. Встречать тебя будет женщина в зеленом платье. В руках у нее будет табличка со словом «Дети». Отдашь ей ребенка, свой поддельный паспорт на имя Ивановой и свидетельство о рождении Матвея. Обратно улетишь через два часа по своему настоящему паспорту. Вот еще возьми деньги. Тут тебе хватит.

Всё поняла, Катерина? Если есть вопросы, спрашивай.

Женщина кивнула. В глазах у нее появилась настороженность.

– Я еще вчера хотела спросить, но не решалась. Ты Леня, если знаешь, скажи, – она взглянула на спящего мальчика. – Там, куда я его везу, с ним ничего плохого не сделают? Он будет жить?

Мужчина скривился. Вопрос ему не понравился. Но он знал, что женщине перед дальней дорогой лучше не нервничать, от лишних переживаний она могла все дело испортить. Поэтому ответил:

– Как я понял, мальчишку хотят передать в какую-то богатую семью. Так что сильно не парься. Будущее у него хорошее. Но нам с тобой про это лучше молчать. Иначе обоих в асфальт закатают. А тебе еще своего карапуза на ноги поднимать надо. Ты, кстати, его кому оставила?

– Егорка у бабушки побудет. Я ему своего молока в бутылочку сцедила. Думаю, дождется меня. Поехали уже, Леня. Я лучше пораньше регистрацию пройду. Посижу в комнате матери и ребенка. Освоюсь, малыша покормлю.

– Если что в Москве не срастется, – мужчина потер щетину на остром подбородке, – позвонишь по номеру телефона, который я тебе дал вчера. И смотри, не подведи меня, Катерина. – С этими словами Леонид завел двигатель и вывел автомобиль со двора.

***

В родильном доме №1 о пропаже ребенка из детского отделения узнали около шести часов утра, когда дежурная медицинская сестра пришла разносить детей на кормление к матерям. Она тут же сообщила об этом невероятном происшествии старшему врачу смены. Та в панике позвонила домой заведующей больницей и сказала, что исчез один из двух мальчиков близнецов, которых четыре дня назад родила Добронравова Маргарита. Заведующая сломя голову примчалась на работу, где в течение последующих двух часов весь медицинский персонал перевернул все помещения родильного дома в поисках пропавшего ребенка. Но переполох к успеху не привел. Мальчика нигде не было. В половине девятого утра заведующая, находясь на грани сердечного приступа, заявила о случившемся в милицию.

Оперативно-следственная группа примчалась на место происшествия, как угорелая. Еще бы! Даже в практике бывалых оперативников этого города такая кража была впервые. Следователь и эксперты осмотрели чуть ли не каждый сантиметр помещения детского отделения, облазили строительные леса возле стен родильного дома, но никаких следов преступника не обнаружили. Сыщики взяли в оборот медицинских работников, дежуривших ночью в родильном доме, с особым рвением допросили членов строительной бригады, однако эти усилия оказались малоэффективными.

Ближе к обеду по всей сети милицейских подразделений страны полетела ориентировка о том, что 29 августа 197… года из родильного дома гор. Светлояра был похищен мальчик

четырех дней от роду, русской национальности, ростом 55,6 см, весом 2,7 килограмм. В ориентировке с фотографией пропавшего мальчика, сделанной с его брата-близнеца, также указывалось, что волосы на голове у ребенка темные, а глаза зеленого цвета. На спине особая примета в виде родимого пятна в форме небольшого сердечка.

На следующий день после случившегося Маргариту Добронравову вместе с сыном выписали из родительного дома. Ее никто не встречал. Понуро дойдя до автобусной остановки, она села в автобус, который ее привез к многоэтажному дому. Поднявшись в лифте на свой этаж, женщина открыла ключом дверь однокомнатной квартиры. В скромно обставленной комнате за круглым столом сидел молодой мужчина в белой рубашке, дорогом галстуке, в строгом черном костюме, на лацкане которого виднелся комсомольский значок. Увидев его, женщина, не снимая обуви, обессилено села на стул. По ее щекам тихо потекли слезы. Мужчина вскочил на ноги, двумя руками поправил зачесанные назад русые волосы. Его острые скулы, нос с горбинкой, узкие волевые губы выдавали в нем сильный характер. Но сейчас лицо мужчины было бледным и слегка растерянным. Подойдя к женщине, он стал целовать ее лицо.

– Не плачь, Рита. Ты же знаешь, как я тебя люблю, милая. Спасибо, что родила сына. Дай мне подержать нашего мальчика.

Женщина, слабо улыбнувшись, подала ему ребенка.

– Смотри, Паша, он так сильно похож на тебя. Давай назовем его Захар. Ты же хотел это имя. Видишь, мальчик смотрит на тебя во все глаза. Признал родную кровь, — Маргарита всхлипнула – А второго сына я не уберегла. Ты уже знаешь?

Отец ребенка развел руками. Ему не понравилось, что женщина считает себя виноватой.

– Ты тут ни при чем, Рита! Это очевидная вина работников родильного дома. Ведь ясно, что ребенка похитили с участием кого-то из них. Но я уверен, что милиция обязательно найдёт похитителя! Вот увидишь!

Рита вытерла слезы на щеках. Ей стало чуть-чуть спокойнее от того, что ее хоть как-то обнадежили. Но ее угнетали и другие мысли. Она посмотрела на букет белых роз, стоявший в стеклянной вазе, посередине стола.

– Спасибо тебе, Паша, за цветы. Белые розы я люблю, – она поправила волосы на голове. – Знаешь, завтра нужно идти со справкой о рождении в ЗАГС, оформлять свидетельство о рождении. – Она подошла к металлической двуспальной кровати, отодвинув в сторону две большие подушки, осторожно положила Захара на одеяло. – Скажи, что будем писать в свидетельстве о рождении? Ты отец мальчика? Или прочерк поставить?

Павел с укоризной посмотрел ей в глаза.

– Рит, зачем этот вопрос? Ты же в курсе, что я женат. Если затеять развод, меня сразу уберут с должности секретаря обкома комсомола. А сейчас идет серьезный разговор о моем переводе на большую работу в Центральный комитет комсомола страны. Если переведут в Москву, я вам с сыном тоже в столице жилье найду. Буду помогать всем, чем надо. Я же уже говорил. Дай мне время подняться. Потом я все сделаю, чтобы мы были вместе официально. Ты мне веришь?

Мать ребенка присела на кровать, обреченно опустив голову.

– Что мне еще остается делать, кроме того, как ждать и верить. Ты вечером придешь?

– Конечно, приду, – Павел сел рядом с Ритой, обнял ее за плечи. – О чем ты говоришь? Такой день! Привезу кроватку, коляску, детское белье, покушать вкуснятины разной.

***

Прошло три месяца. Сыщики Светлояра днем и ночью усердно лезли из кожи вон в поисках преступника, укравшего ребенка из родильного дома. Но, к сожалению, им нечем было порадовать руководителей высоких инстанций, которые держали это дело на контроле, не

говоря уже о безутешной матери младенца. В ходе следствия оперативников поначалу насторожило самоубийство через повешение акушерки родильного дома Дмитриевой. Милиционеры предположили, что она наложила на себя руки, испытывая угрызения совести из-за причастности к похищению ребенка. Это подозрение усугублялось тем, что женщина жила одна, родственников не имела и часто нуждалась в деньгах. Зная об этом, похититель мог ее подкупить. Однако в ходе проверки никаких улик против Дмитриевой добыто не было. Женщина имела прекрасную характеристику по месту работы. Соседи по квартире называли ее честной и порядочной. Никаких ниточек, которые бы тянулись от нее к темным или сомнительным личностям, сыщикам найти не удалось. Кроме того, перед смертью Дмитриева оставила записку. В ней она объясняла свое самоубийство безысходностью от, имевшегося у неё, онкологического заболевания, просила в ее смерти никого не винить. Диагноз тяжелой болезни пенсионерки подтвердился. Почерковедческая экспертиза показала, что почерк на записке был ее. В день самоубийства соседи не слышали шума борьбы в квартире Дмитриевой. В итоге версия о соучастии акушерки в похищении ребенка отпала.

Еще через месяц дело о краже младенца в милицейских кругах стали называть глухарем. В эти дни никто из работников уголовного розыска не придал никакого значения дорожно-транспортному происшествию на окраине города Светлояра, где шофер грузовика сбил насмерть Кудинову Екатерину, двадцати восьми лет. Водитель с места наезда скрылся. Работники ГАИ не смогли установить номер автомобиля. Свидетелей ДТП не нашлось. Бабушка погибшей, потрясенная случившейся трагедией, через три дня умерла от инфаркта. Других родственников у Кудиновой не было. Ее малолетнего сына Егора, оставшегося сиротой, орган опеки вынужден был определить в детский дом.

Но был один случай, когда оперативники подумали, что напали на след преступника. Началось все с того, что в дежурную часть милиции поступил звонок от молодой мамаши. Она сообщила, что люди задержали на улице мужчину, который пытался украсть из коляски ее ребенка. Произошло это, когда мать оставила своего малыша в коляске возле магазина, заскочив за покупкой. В это время мимо проходил пьяный мужчина. Увидев ребенка, он вытащил его из коляски и пошел во дворы. Людям, которые проходили мимо, это показалось подозрительным. Они схватили похитителя и даже устроили ему небольшую взбучку.

Когда задержанного мужчину, а им оказался тридцатилетний Самарин Семен, привели в районное отделение уголовного розыска, за него взялся опер старой закалки Михалыч по кличке Колун. Кличку эту он получил за то, что во время допросов частенько применял непопулярные способы для раскалывания подозреваемых. Колун для начала надавал Семену по шее, потом проверил на прочность его печень, и уж после этого спросил:

– Давай рассказывай, как ребеночка с роддома украл. Потом придавил маленького, а тело в лесу закопал?

Самарин, еще не успевший прийти в себя после полученных тумаков, пытался жалобно оправдаться:

– Кого закопал? С какого роддома? С чего вы взяли?

Последовала еще одна оплеуха от Колуна.

– А кто ребенка из коляски украл? Я, что ли? Если бы тебя, сучок, люди не поймали! Ты бы и этого малыша придавил! Давай, колись!

Хмель окончательно выветрился из Самарина. Прикрывая руками голову в ожидании удара, он быстро заговорил:

– Я давно своего ребенка хотел. Так жена не может родить. А тут на улице увидел в коляске малыша, – Семен несколько раз шмыгнул носом. – Черт меня попутал, так захотелось прижать, понюхать маленького. Видать, спьяну мозги съехали! А в какой день ребеночка из родильного дома украли?

Опер гневно закричал:

– В какой день, говоришь? Забыл, что ли? Я тебе напомню! Двадцать девятого августа этого года! – Колун нагнулся к самому носу Семена. – Вот тебе бумага. Вот тебе ручка. Садись, пиши явку с повинной! Только как на духу! Не зли меня, сучок!

Семен взял бумагу с ручкой.

– Так я двадцать девятого августа на вахте на Севере был. Я ж только вчера с Воркуты прилетел.

Таким образом, и эта версия, не успев расправить крылья, была отброшена, как не состоявшаяся.

По истечению года уголовное дело о похищении новорожденного сына Добронравовой Маргариты было благополучно приостановлено из-за отсутствия подозреваемого, и легло на пыльную полку до лучших времен. Даже самые рьяные сыщики, сокрушаясь от того, что не нашли преступника «по горячим следам», перенесли его поиски в разряд замороженных мероприятий.

Глава II

Двадцать шесть лет спустя.

В этом году июль в Венеции выдался как никогда теплым и мягким. В районе Дорсодуро, недалеко от церкви Святой Варнавы на площади Кампо Сан-Барнаба, в уютном ресторане под названием «Bar Ai Artisti» в этот ранний час народу было немного. У входа в ресторан старый скрипач играл на скрипке мелодию Шопена «Таинственный лес». За столиком под открытым небом в ротанговых креслах сидели два человека. Один из них, старик лет семидесяти с правильными чертами лица, с седыми усами и бородой, был одет в белую рубашку и светло-серый льняной костюм. Держа в руках трубку, он покусывал костяной мундштук. Из-под его мягкой серой шляпы свисали до плеч черные с сединой волосы. Темно-карие глаза старика внимательно изучали сидящего напротив молодого человека, которого нельзя было назвать красавцем, но он чем-то привлекал к себе внимание женщин. Некоторые из них с интересом поглядывали на него из-за соседних столиков. На загорелом лице брюнета выделялись темно-зеленые глаза, квадратный подбородок, нос с горбинкой, полные губы и обаятельная улыбка. Одет он был в желтую футболку и синие джинсы. Образ завершали черная трехдневная щетина на щеках и подбородке и волосы, туго собранные в хвост на затылке.

Говорили на английском языке. Мужчина в шляпе представился Амадисом из Испании. Его собеседника звали Вико.

Испанец, сделав маленький глоток кофе из фарфоровой чашечки, сказал:

– Обожаю Kimbo. Здесь, в Италии, этот кофе из Неаполя по популярности считается номером два. Я давно заметил, что у вас, у итальянцев, кофе – это, целая религия, а не просто напиток. Странно, что вы его не заказали.

Вико усмехнулся.

– Мы по традиции пьем кофе, как говорится, на ходу, за барной стойкой. За столиком, как вы, наверное, заметили, я предпочитаю пить негазированную воду Аква Натурале. Но мы уклоняемся от главной темы разговора, – итальянец положил перед испанцем визитную карточку, – этот человек сказал мне, что у вас для меня есть подлинная карта с указанием одного места у берегов Флориды. Это так?

Амадис задумчиво посмотрел на старинный колодец, возвышающийся в центре площади, оглядел вход в церковь Святой Варнавы, четыре мраморные колонны, венчающий их архитрав, и только после этого произнес:

– Человек, о котором вы говорите, гарантировал мне, что за эту карту будет заплачена известная вам сумма. Вы подтверждаете эти гарантии?

Вико небрежно достал из заднего кармана джинсов чековую книжку и положил ее на стол, слегка отодвинув, плетеную вазочку с маленькими махровыми гвоздиками.

– Вот вам чек на предъявителя. Сумму вы видите. Я его подписываю, – он подписал чек и накрыл его ладонью. – Давайте карту и покончим с этим.

Испанец снял шляпу и поправил волосы на голове. В ту же минуту из-за барной стойки встала молодая девушка. Она стремительно подошла к столу двух переговорщиков, положила перед Амадисом бумажный конверт и быстро скрылась за углом церкви. Из-под ног у нее вспорхнула, хлопая крыльями, стая голубей.

Амадис подвинул конверт к собеседнику.

– Можете не сомневаться. Карта, что надо. В морском архиве Испании, где мне когда-то довелось работать, я уничтожил все следы ее существования. Представляете, за три сотни лет ее хранения в архиве, никому не пришло в голову, где нужно было искать. На карте, к сожалению, не обозначено точного места, где затонул галеон «San Rafael». Но зато там четко прорисован квадрат поиска. Его обозначил единственный человек, спасшийся с затонувшего

судна. Ошибки быть не может. По скромным прикидкам в трюме корабля было серебра, золота и драгоценных камней на сумму не меньше 900 миллионов долларов сегодняшними деньгами. Повезет ли вам найти их под толщей песка и ила, это другой вопрос. Они ведь лежат на дне океана без малого уже 365 лет, – старик допил свой кофе. — Еще в конверте лежит чистый бумажный листок. На нем невидимыми чернилами написан адрес одного пожилого японца, который полулегально живет в Майами на рынке Бейсайд. Люди считают его немного сумасшедшим, но это не так. Он просто помешан на своих изобретениях, многие из которых официально не признаны. Насколько я знаю, он изобрел переносной эхолот для изучения магнитных аномалий морского дна. Попробуйте купить у него прибор или возьмите японца с собой. Думаю, не пожалеете. Скажите ему, что пришли по моей рекомендации. Тогда он вам доверится. Эта информация вам в подарок от меня.

Старый испанец лукаво улыбнулся.

– Чтобы проявить написанное на листке, нужно будет смочить его слабым раствором йода.

Вико достал из конверта карту, внимательно ее осмотрел и вручил чек Амадису. Старик положил чек в карман, надел шляпу, встал и перед уходом спросил:

– Скажите, а правда, что в этой церкви находится музей агрегатов великого Леонардо да Винчи?

– Может быть. Но, честно говоря, я не знаю, – ответил Вико.

– Как же так? – удивился испанец, — ведь этот музей такая редкость. Да и сама церковь, трудно себе представить, стоит здесь с 936 года. Но извините за назойливость, молодой человек, я пойду. Старик откланялся и растворился в группе туристов на площади.

Оставшись в одиночестве, Вико достал сотовый телефон и набрал номер. Когда ему ответили, он произнес:

– Ксантос, привет! Ты еще не утопил нашу яхту? Молодец! Вы где сейчас болтаетесь, в Мексиканском заливе? Катер с глубоководным оборудованием в порядке? – Вико осмотрелся по сторонам, и, убедившись, что его никто не слышит, продолжил, — идите в Майами. Там будете меня ждать во внутреннем береговом канале на марине в районе Бэйсайд. Ты должен помнить это место. Мы с тобой там были пару - тройку раз. Я прилечу через три дня. Команду на берег до моего приезда не отпускай. До встречи, капитан!

Вико встал из-за стола быстрыми шагами направился к причалу величавых гондол. Перешагнув через борт одной из них, он сел в кресло, обшитое красным бархатом. Гондольер в тельняшке приподнял с головы соломенное канотье с красной лентой.

– Добрый день, синьор! Куда желаете?

Вико махнул рукой.

– Пожалуйста, ближе к железнодорожному вокзалу. Заплачу хорошо.

Гондольер тронул лодку от причала. Улыбка не сходила с его лица.

– Как пожелает синьор. Все для вас.

Вскоре гондола ткнулась носом в каменные ступеньки причала. Вико, расплатившись, сошел на берег. Узкими проулками он пошел, петляя между двухэтажными цветными домами, крытыми коричневой черепицей. Через десять минут убедившись, что за ним нет слежки, позвонил по сотовому телефону:

– Привет, милая! Ты закончила свой шопинг?

Услышав ответ, он улыбнулся.

– Святая мадонна! Наконец-то! Ты купила билеты на поезд? Скажи мне номера вагона и нашего купе. Отлично! Я тоже тебя люблю, мой орешек! Чао!

Через несколько минут Вико вышел к церкви Сан-Симеоне - Пикколо. Посмотрев на ее зеленый купол, увенчанный статуей Иисуса, он перекрестился. Пройдя через привокзальную площадь, мимо длинного ряда касс, сувенирных магазинчиков и кафе, через шумный, много-

ликий зал ожидания вокзала «Санта Лючия», где слегка пахло сыростью и тиной, он оказался на перроне возле скоростного поезда Frecciarossa. Экспресс готовился к отправке по маршруту Венеция – Милан. Молодой человек вскочил в бело-красный вагон класса Люкс, сверкающий хромированной и пластмассовой отделкой. Нашел спальное купе №2 и открыл дверь. С радостным криком к нему навстречу бросилась шикарная блондинка с сияющими голубыми глазами. Ее полные губы жадным поцелуем закрыли рот Вико, а маленькие изящные ручки стали торопливо стягивать с него футболку. В перерыве между поцелуями она прошептала на русском языке:

– Как я соскучилась, мой золотой! – а затем добавила уже на итальянском. – Я так сильно тебя хочу!

Вико ответил:

– София, подожди, я только закрою дверь.

Едва успел защелкнуться стопор двери, как оба любовника упали в постель, страстно лаская друг друга. Они не слышали, как поезд отошел от платформы, как стремительно ворвался под кирпичные арки моста Понте-делла-Либерта, не видели, как он пронесся над Венецианской лагуной с ее великолепными видами.

Через два часа экспресс мягко остановился у платформы железнодорожной станции Милана «Порто Гарибальди». Вико с Софией вышли из вагона, пересекли зал ожидания, остановившись у парковки сектора «А». Не успели они осмотреться, как к ним подкатил ярко-желтый двухместный Lamborghini murcielago. С водительского места выскочил молодой, кудрявый черноволосый парень в белой рубашке с черной бабочкой и темных брюках.

– Добрый день, синьор Вико! Добрый день, сеньорита! Добро пожаловать в Милан, – он с готовность подхватил чемодан Софии и, положив его в багажник, передал ключи от машины Вико.

Вико приветливо ему улыбнулся.

– Привет, Марсело. Вот тебе деньги на такси. Езжай домой. Сегодня - завтра ты мне не нужен.

Водитель послушно исчез, а хозяин машины с Софией сели в комфортабельные кресла суперкара. Девушка смотрела на Вико влюбленными глазами, они были необыкновенно выразительные, яркие и светлые. Их дополняли полные, широкие губы, которые сейчас были слегка приоткрыты. Каждый раз, глядя на них, Вико испытывал восхищение и желание их поцеловать. В то же время он знал, что за этой красивой внешностью кроется сильный характер. София не ждала милостей от природы, а предпочитала сама брать то, что ей необходимо. Вико и сам жил по принципу: «Сейчас или никогда».

Через минуту мощный автомобиль, взревев двенадцатицилиндровым двигателем, стремительно рванул с места. Проехав под бежево-серой аркой имени Джузеппе Гарибальди, украшенной на фронтоне двумя полуобнаженными женскими скульптурами, Ламборджини вписался в поток городского транспорта. Спустя час, Вико вывел машину на побережье, и понесся на большой скорости по извилистой дороге мимо стройных кипарисов и, благоухающей зелени Средиземноморья.

Внизу на морской глади качались белые яхты, сновали быстрые катера. Над ними в прозрачном воздухе летали чайки. А высоко в голубом небе светило яркое солнце. Обдуваемая теплым ветерком, София уснула. Проснулась она от того, что автомобиль резко затормозил возле крыльца шикарной виллы. Вико нагнулся и нежно поцеловал ее в губы.

– Просыпайся, солнышко. Мы на месте, – он помог девушке выйти из машины.

В это время из стеклянных дверей виллы вышла стройная, элегантно одетая женщина среднего роста в зрелом возрасте, еще сохранившая признаки былой красоты. Шатенка с темно коньячным отливом волос, безупречно подстриженная под каре. Прямой римский нос с горбинкой и пухлые губы выдавали в ней итальянку. Ее большие серые глаза были наполнены

добротой. На ладной фигуре безупречно сидели бежевый топ с хомутом и светло-коричневые кожаные брючки, зауженные к щиколотке.

Увидев ее, Вико бросился к ней навстречу.

– Мамочка, дорогая! Как я рад тебя видеть!

Они, обнявшись, расцеловались. Мать потрепала его по щеке.

– Сыночек, милый мой! Наконец-то я вижу тебя. Совсем от дома отбился. Погладив его по голове, она протянула руки к Софии, – Деточка моя, иди ко мне. Дай я тебя обниму.

Все трое вошли в богатый холл-сад с аккуратно подстриженными деревьями и кустарниками, в котором пели птицы, журчали фонтаны и стояли античные скульптуры.

Вико спросил:

– Мама, а где отец?

– В это время он всегда в оранжерее. Ухаживает за своими любимыми лимонами. Ты же знаешь его хобби. Иди к нему скорее. Он заждался тебя. Ворчит с самого утра. Мы с Софией поболтаем в розовой комнате, — она посмотрела на свои наручные часы фирмы «Cartien» из белого золота.

– Только вы с папой долго не задерживайтесь. Скоро будут подавать обед, а вам с Софией еще надо принять душ и переодеться с дороги.

Вико улыбнулся матери и быстро направился вглубь дома. Прошел через зал с коллекцией древнего оружия и латами рыцарей крестовых походов, миновал лестницу, ведущую на второй этаж, где располагались библиотека, кабинет и пять спальных комнат. Потом пересек картинную галерею, стены которой украшали дорогие полотна известных художников, и вышел во внутренний двор. Обогнув большой бассейн с идеально чистой водой, прошагал через благоухающий розарий и оказался в небольшой, но просторной оранжерее. Все ее пространство занимали лимонные деревья нескольких сортов. Возле одного из них склонился пожилой мужчина невысокого роста, одетый в рубашку и брюки из мягкой хлопковой фланели, опрыскивающий толстые пупырчатые лимоны. На его хищном, жестком лице выделялся большой нос. Нижняя губа была намного больше верхней. На голове с редкими темными волосами большая залысина со стороны высокого лба. Это был очень влиятельный, известный во всем Милане человек, которого все звали Дон Альберто. Увидев Вико, он распрямился и остановил на нем жесткий, волевой взгляд.

– Вот и ты, перекати поле. Мужчины, обнявшись, трижды расцеловались. Отец сел в плетеное кресло, стоящее рядом. Сын остался стоять. Дон Альберто покосился на сына.

– Обожаю запах лимонов. Тебе нравится?

– Да, очень свежий… Аромат немного горьковат и, откровенно говоря, в нем есть что-то холодное. Мне больше нравится, когда цветут яблони. У них запах тонкий, нежный и почти прозрачный, – Вико подошел ближе к отцу.

– Как ты себя чувствуешь, папа?

Старик махнул рукой.

– Лучше не спрашивай! У меня на болезни плохая память. Ты к нам надолго?

– Сегодня и завтра надо уладить кое-какие дела, а послезавтра хотел попросить у тебя наш самолет. Мне надо на пару недель слетать во Флориду. Хочу там понырять со своими дайверами. Моя яхта уже там.

Отец, вздохнув, проворчал:

– Сколько еще ты будешь мотаться по свету? Пора становиться серьезнее. После того, как мама тебя родила, ты стал смыслом нашей жизни. Мы старались воспитать тебя в лучших традициях. Ты получил прекрасное экономическое образование, отлично знаешь банковское дело, несколько языков, великолепный спортсмен, играешь на нескольких музыкальных инструментах. Мы далеко не самая бедная в Италии семья. Наша фамилия Карбоне знатного

рода. Что еще нужно, чтобы твердо встать на ноги? Мы с твоей мамой сильно переживаем за твое будущее.

Сын развел руками.

– Отец, ты все правильно говоришь. Но мне пока не по душе жизнь бизнесмена. Я люблю путешествия, мне нравится идти против ветра. В мои годы ты сам был таким, если не хлеще! Тем более, я потратил на предстоящее путешествие кое-какие деньги.

Отец поднял на сына, прищуренный взгляд.

– Не в деньгах дело. Я предполагаю, ты опять собираешься искать какой-нибудь клад в океане? Если об этом узнают завистливые люди, у тебя могут быть большие неприятности. И, потом, у побережья Флориды много акул. Ты их не боишься?

– Отец, акулы сами боятся людей. Главное их не дразнить. Ты мне дашь самолет? Или мы с Софией полетим рейсовым Боингом?

Старый итальянец махнул рукой.

– Конечно, бери. Только береги себя, сынок. Ты ведь у меня единственный наследник, – он многозначительно помолчал и сделал неожиданный переход от этой мысли к романтической теме. – А во Флориде сейчас красиво. Солнечный штат. Край ослепительных красоток и чудесных апельсинов. Да... Когда-то я тоже был молодым. – Последнее слово он посмаковал на губах.

В это время в оранжерее включилась громкоговорящая связь. Раздался голос матери:

– Альберто, Вико, поторопитесь! До обеда осталось полчаса!

Отец поднялся с кресла.

– Пойдем, Вико. А то Беатрис будет сердиться, и мне от нее достанется. Кстати, сегодня на обед твоя любимая паста с морепродуктами.

***

Этот и последующие три дня Вико провел в кругу семьи. На четвертый день в три часа утра в миланском аэропорту «Мальпенса» в благоприятную для полетов погоду Вико и София взошли по трапу в салон частного самолета «Гольфстрим» и расположились в роскошных кожаных креслах. После того, как стюардесса принесла напитки, к ним подошел пилот воздушного корабля и, приложив руку к фуражке, спросил:

– Прикажите взлетать, синьор?

– Конечно, Ренато. Нам пора в небо.

Через несколько минут самолет серебряной стрелой взмыл в небо и взял курс на Флориду.

Глава III

В другой части земного шара, в многострадальной России всходило солнце. В городе Светлояре в шесть часов утра пенсионер Кондрашенко Егор Кузьмич вышел на улицу из своей скромной двухкомнатной квартиры, расположенной на первом этаже пятиэтажного панельного дома с пятью подъездами. Ранние часы старик всегда предпочитал для выгуливания любимой таксы по кличке Груня. Заодно и сам любил в это время размять свои старые косточки. Недалеко от его дома громоздилось несколько частных металлических гаражей. Пенсионер обратил внимание, что возле одного из них стояли два больших чемодана. Один из них темно-вишневый, второй – черного цвета. Груне сразу приглянулись два новых предмета на ее прогулочной территории. Обнюхав их, и вопросительно глядя на хозяина, она стала вилять хвостом. Кузьмич несколько раз осмотрелся по сторонам, но никого из людей в обозримом пространстве не увидел. Вскоре любопытство старика взяло свое. Убедившись, что владельца чемоданов поблизости не наблюдается, он подошел к одному из них и, слегка расстегнув молнию, заглянул внутрь. Его удивило, что в таком красивом чемодане лежало обыкновенное сырое мясо. И запах у него был свежим. Еще раз оглядев двор, Егор Кузьмич поднял оба чемодана и потащил к себе домой. Кряхтя и охая, он занес находку в квартиру. Навстречу ему вышла жена. Вытирая мокрые руки старым фартуком, она спросила:

– Ты чего это, старый, припер? Никак, украл под старость-то лет?

Старик ответил:

– Не молоти что попало, Галя. Мясо здесь. Кто-то, видать, потерял. Может, по пьянке, а? Давай посмотрим, – он опустил чемоданы на пол. Встав на колени возле вишневого чемодана, пенсионер открыл два замка, расстегнул молнию и откинул крышку. На дне чемодана лежала часть мужского тела, отрезанная от пояса до колен. О том, что раньше это был мужчина, наглядно свидетельствовал орган, расположенный между бедер, который ни с чем нельзя было спутать. Во втором чемодане находилось туловище без головы, рук и внутренностей. Сидевшая рядом такса жалобно заскулила. Супруга Кузьмича, увидев эту жуткую картину, испуганно запричитала:

– Боже ты мой! С ума сойти! Что же нам теперь делать? Ужас какой!

Пенсионер, закрыв крышки чемоданов, оборвал ее:

– Не голоси, старая, почем зря! Беги, звони. Милицию вызывай!

***

Для расследования этого страшного случая прибыла большая бригада оперативных работников и специалистов по криминальным делам. Судебный медик определил, что обе части тела принадлежали одному мужчине в возрасте около 60 лет с редкой первой группой крови. Был он худощавого телосложения, ростом примерно 165 сантиметров, имел светлую пористую кожу и темно-русые волосы. Его смерть наступила примерно сутки назад. Перед этим мужчина употреблял алкоголь. На груди убитого имелись многочисленные следы пыток раскаленным металлом и острым лезвием, вероятно, бритвенным. Тело после смерти было расчленено большим кухонным ножом и пилкой по металлу, обескровлено и замыто водой. Следователь и эксперт-криминалист обнаружили в чемодане темно-вишневого цвета смазанный отпечаток большого пальца правой руки и газету «Известия» от 23 июля годичной давности.

В черном чемодане была найдена коричневая пуговица величиной с трехкопеечную монету. Других находок в сумках не было. Судя по внутренним этикеткам, оба чемодана были изготовлены промышленным способом из искусственной кожи кожгалантерейным предприятием «Швея» в 1982 году.

Сотрудники уголовного розыска выявили хозяев всех металлических гаражей, вскрыли и тщательно осмотрели их. Кроме того, они опросили жильцов пятиэтажки, в которой жил пенсионер Кондрашенко, а заодно и всех жителей соседних домов. Никто из них не видел, кто принес чемоданы к гаражам. В квартирах, которые посетили оперативники, не было установлено лиц без вести пропавших или умерших накануне.

Работа сыщиков в таксопарке города показала, что ни ночью, ни на рассвете никто из таксистов не привозил пассажиров с чемоданами в район обнаружения частей тела. Выяснилось, что в ближайшие дни в дежурные части милиции не поступало заявлений о пропаже людей, а из психических больниц в течение месяца не выписывали по излечению «бывших» социально-опасных больных. Оперативники приступили к проверке наркоманов и лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Группу из уголовного розыска возглавил 26-летний капитан Захар Астахов. Его внешний вид, как нельзя точно, соответствовал выбранной профессии. Смелые с легким прищуром глаза, квадратный боксерский подбородок, нос с горбинкой, короткие жесткие, прямые волосы. Его образ выгодно дополняли: голос с хрипотцой и крепкие мускулы, которые выделялись из-под свежей белой сорочки. Работал Захар начальником отделения в отделе уголовного розыска областного Управления внутренних дел. В этом возрасте людям в милиции редко доверяют такие должности. На них назначают более опытных офицеров с приличным стажем. Но Захар был сильным организатором и профессионалом, имел великолепные юридические знания, обладал редким оперативным чутьем, деловой хваткой и неуемной энергией. Его называли опером от Бога. А звание капитана ему было присвоено досрочно за поимку одного матерого серийного убийцы. В подчинении у Астахова работало три инспектора. Поздно вечером они собрались в помещении местного опорного пункта участковых инспекторов милиции, чтобы обсудить итоги дня.

Захар, глядя на свою маленькую армию, произнес:

– Сегодня мы вытащили пустой невод. Какие у вас будут соображения по улучшению качества поиска?

Справа от Астахова, закинув ногу на ногу, сидел Игорь Самсонов в джинсовой летней двойке. Опытный оперативник в звании майора милиции. Психолог по образованию, убежденный холостяк, веселый, целеустремленный, с цепким умом, внешне похожий на грека. Закатывая рукава на рубашке, он сказал:

– Знаете, ребята, я обратил внимание, что на прошлогодней газете «Известия», которую эксперт нашел в чемодане, дата выпуска издания 23 июня дважды обведена и подчеркнута карандашом. Сегодня у нас 21 июня. Может, преступник такой пометкой намекает, что что-то должно произойти через два дня?

Астахов улыбнулся.

– Только бы знать, на что он намекает... Кстати, а почему бы нам не проверить всех подписчиков газеты «Известия» в доме, где живет Кондрашенко? Что за люди? Может, кто-то приезжал к ним в гости и пропал? Хорошо, если соседи это подтвердят. Ты, Игорь, завтра возьми на почте список этих подписчиков.

В разговор включился Саня Оленин, который стоял, прислонившись к стене с сигаретой в руке. Черты его лица напоминали цыгана с волчьими глазами. Друзья знали, что в деле он въедливый до мелочей, очень наблюдательный, последовательный и целеустремленный, а при случае бывает дерзкий и жесткий. Он постоянно носил цветные футболки, потертую коричневую кожаную куртку, джинсы, высокие ботинки. Любил менять женщин и не терпел обязательств перед ними. Саня посмотрел Захару в глаза.

– Я завтра продолжу проверять тех, кто в нашем городе недавно освободился из зоны. Думаю, среди них будет мало без вести пропавших мужиков в возрасте под шестьдесят лет с редкой первой группой крови.

Захар остановил его движением руки, – погоди, Саня. Давай расширим твою задачу. Составь список не только тех, кому под шестьдесят лет, а вообще всех, кто освободился из колоний с начала этого года. Может, какой-нибудь тип вышел на свободу и решил убить своего заклятого врага. Чем черт не шутит.

Астахов обратился к третьему участнику группы:

– Что у тебя, Олег?

Олег Корнеев, взметнув из-под очков большие серые глаза с хитринкой, провел рукой по чисто выбритой голове. Он имел тонкие черты лица, острый, аналитический ум, нестандартное мышление, жену и двоих детей. Всегда носил черные рубашки, костюм и дорогую обувь. Олег все делал, не спеша и качественно. Он поведал Захару, что хочет завтра проверить все исковые заявления о разводе с разделом большого имущества, поданные в местный суд. Потом добавил:

– Мне интересно, есть ли среди спорящих сторон мужчины под шестьдесят, имеющие молоденьких жен. Может, кто-то из этих жен имеет вспыльчивого любовника? Молодым до безумия надоело ждать конца судебной тяжбы с вредным стариком, и они решили его укокошить.

Захар согласился:

– Хорошо, займись этим. Я думаю, вот о чем. Убийца живет где-то недалеко от места обнаружения чемоданов. Не стал бы он тащить их издалека. У него дома была пила по металлу, нож с большим лезвием. Вероятнее всего, он их уже выбросил. Также, как и свою одежду. Она должна быть вся в крови. Меня также сильно интересует, где сейчас находятся голова, руки и части ног убитого. Особенно важно найти первое и второе. Это поможет сильно ускорить поиск. Завтра попрошу руководство, чтобы нашу группу усилили дополнительными людьми. Они начнут осматривать все мусорные баки в городе, заглянут в люки теплотрасс и выгребные ямы в квадрате поиска.

Участковым инспекторам милиции поручу искать в этом районе одиноких мужчин в возрасте от 55 до 65 лет с нужной нам группой крови. Пусть отбросят толстых и тех, кто ростом выше 170 сантиметров, тогда поиск сузится. Учитывая, что нашего клиента убийца перед смертью пытал, в первую очередь станем выбирать тех стариков, которые проживают в частных строениях. В многоквартирных домах жильцы бы наверняка услышали крики жертвы. В частных домах, особенно если они стоят далеко друг от друга, слышимость посторонних звуков заметно снижается. – Захар сделал глоток воды из стоявшего рядом стакана, – Кстати, как вы думаете, зачем он его пытал?

– Есть три предположения, – Корнеев почесал кончик носа, – может, убийце или убийцам, надо было узнать место, где лежит солидная сумма денег. А еще, может, их интересовала информация о местонахождении нужного им человека или какого-нибудь тайного события.

– Резонно, – подытожил Захар. – Не будем сбрасывать это со счетов.

***

Два дня группа Астахова упорно крутила колесо сыскного дела, а утром 23 июля их ждала еще одна новость. В южном районе города хозяин примитивной пивнушки, расположенной в старом, запущенном сквере, пришел на работу и обнаружил у входа холщовый мешок, в котором лежали две мужские ноги. Судебный медик подтвердил, что они принадлежат тому же телу, чьи части были недавно найдены в двух чемоданах пенсионером Кондрашенко. В мешке также находилась газета «Гудок» от мая текущего года, на одной из страниц которой, как будто специально, было подчеркнуто словосочетание «железнодорожный вокзал» и нарисован жирный плюс.

Астахова и его ребят сильно злило, что преступник играет с ними. Они сосредоточили все свои силы в направлении, указанном убийцей и на очередной его подсказке.

На следующее утро в милицию поступил анонимный звонок. Мужчина, не представившись, сообщил, что в районе железнодорожного вокзала во дворе частного дома номер восемь по улице Яблочной, в уличном деревянном туалете лежат человеческие руки. Этот сигнал подтвердился. Поднятые со дна выгребной ямы конечности были частями тела, которые поэтапно подбрасывал убийца. Но и эта жуткая находка не добавляла света к темному делу, расследование которого возглавлял Захар. Вопреки всем ожиданиям, пальцы рук убитого мужчины невозможно было дактилоскопировать, так как преступник предусмотрительно отрубил их фаланги. А с тыльной стороны правой кисти трупа он срезал кожу, видимо, убрав, наколотую на этом месте татуировку.

Астахов понимал, что столкнулся с изощренным убийцей, который знал, что по отпечаткам пальцев и по татуировке сыщики с помощью своих криминалистических архивов быстро установят личность убитого человека, если он был ранее осужден. Это значило, что искать лицо покойника надо было именно среди этой категории людей. Но, как не старались оперативники, идя по этому следу, выйти на преступника не получалось. Он больше не давал никаких подсказок, а голову убитого, похоже, надежно спрятал и выдавать на обозрение милиции не собирался.

Захар снова собрал свою группу для обсуждения, забуксовавшей проблемы. Он видел, что, несмотря на усталость, ребята горят желанием поймать злодея.

В начале Астахов спросил, обращаясь ко всем:

– Что мы на данный момент можем сказать о личности убийцы?

– Предлагаю дать ему прозвище Почтальон? – произнес Игорь. – Смотрите, как он заботливо подложил нам газеты «Известия» и «Гудок».

– Хорошо, – согласился Захар, – пусть будет Почтальон. Давайте попробуем составить на него характеристику.

Игорь Самсонов поднял руку.

– О его чертах характера могу сказать, что он азартный, дерзкий и смелый человек. Кто-нибудь другой на его месте не рискнул бы так откровенно бросать нам вызов, а этот наоборот. И еще он неглупый. Все, сволочь, заранее продумал и предусмотрел. Пока нигде не прокололся.

– Можно сказать, что он хладнокровный, – добавил Саня. – Судя, по газете «Гудок», возможно имеет или имел отношение к железной дороге. Может, живет там, где-то рядом. Не исключено, что работает проводником. Мы его тут ищем, а он большую часть времени в пути.

– Я думаю, он где-то здесь в нашем городе осел, – включился в обсуждение Олег. – У него должны быть автомашина или мотоцикл. Не стал бы он пешком по разным частям города мешки с частями трупа таскать и тяжелые чемоданы носить.

В это время у Астахова зазвонил сотовый телефон. Это был вызов из дежурной части милиции областного Управления внутренних дел. Захар включил телефон на громкую связь.

– Привет, Захар. Это дежурный по области Игнатьев.

– Привет, Миша. Что стряслось? – Спросил Астахов.

– Тут такое дело. Только что мне позвонил участковый милиционер. Он обслуживает район железнодорожного вокзала. Так вот, он третий раз за день не может попасть в дом по улице Красина номер четыре к одинокому старику. Говорит, что тот почти всегда сидел дома, а тут пропал. Участковый на месте ждет. Сам дверь взламывать не решается.

Захар оживился.

– Спасибо за информацию, Миша. Ты предупреди на всякий случай эксперта-криминалиста. Пусть будет наготове. Мы с ребятами уже поехали по этому адресу на моей машине. Я тебе оттуда позвоню.

Приехав на место, оперативники в присутствии понятых сняли дверь с петель и зашли в дом. Внутри никого не было. Участковый инспектор, увидев в комнате на стене черно-белую фотографию пожилого мужчины, ткнул в него пальцем.

– Вот, смотрите, это и есть тутошний хозяин. Собственной персоной Ледынин Леонид Сергеевич, по кличке Лед. По молодости, было дело, судили чертяку за квартирную кражу. Но потом он вроде резко завязал. Возраст ведь свое берет! Интересно, куда он запропастился? Ему и ходить-то не к кому. Да и незачем. Разве что за молоком, да хлебушком. Бобылем Леня здесь жил. Ни жены, ни детей, ни родственников. Домосед известный. Ходила тут к нему раз в месяц одна бабка Булыгина Зинаида. Недалеко здесь живет. Вот и все его светское общество.

Вскоре прибывший на подкрепление эксперт обнаружил на полу в комнате возле кровати и в ванной замытые следы крови. Когда полы вскрыли, то нашли потеки, похожие на кровь. При осмотре холодильника в пустой холодильной камере Астахов наткнулся на маленькое блюдце, в котором лежало что-то сморщенное. Присмотревшись, он увидел отрезанное человеческое ухо.

Из-за спины Захара раздался голос Олега:

– Вот нам еще один подарочек от Почтальона. Со всем уважением, на блюдечке с голубой каемочкой.

Во дворе в сарае стояла старая, ржавая «Волга» синего цвета. Выяснилось, что, несмотря на солидный возраст, она была на ходу. В доме и в автомобиле эксперт выявил только отпечатки пальцев хозяина. Когда в дом привели Булыгину Зинаиду, та уверенно заявила, что из кладовки пропали два чемодана: черный и вишневый. В этой же кладовке нашли несколько пачек старых газет «Известия» и «Гудок». Соседи рассказали, что за последний месяц никаких гостей у Ледынина в доме не замечали. На неделе пару раз ночью сквозь сон слышали, что он выезжал на автомобиле со двора. По их заверениям, никаких криков или шума ссоры в доме не было.

Астахов был во дворе, когда на его сотовый телефон снова поступил вызов. Звонила его мама. Захар включил соединение.

– Привет, мамуля. Как вы там с папой отдыхаете?

Далекий голос ответил:

– Здравствуй, сынок. Как можно отдыхать на Мальдивах? Конечно, замечательно. Жалко, что тебя с нами нет. Здесь такая красота. Самый настоящий рай. Как у тебя дела? Ты не болеешь?

– Нет, мама. Я здоров. Дела идут хорошо. Скучать некогда. Но о них по телефону не расскажешь.

– Я понимаю, сынок. Мы с папой через десять дней вернемся в Москву. Приезжай к нам хоть на несколько дней. Мы по тебе соскучились.

– Мама, я смогу приехать только в сентябре, когда у меня будет отпуск. Извини, мне сейчас неудобно говорить. Я вам позже позвоню.

– Хорошо, Захарушка. Тебе от папы большой привет. Мы тебя любим и целуем.

– Спасибо. Я вас тоже обнимаю.

***

Когда этот разговор закончился, мама Захара, положив в карман белоснежного махрового халата сотовый телефон, откинулась на спинку элегантного кресла. Над ее головой колыхались листья экзотической пальмы. Недалеко внизу шумел Индийский океан. Ей очень нравился этот райский уголок на одном из Мальдивских островов, утопающих в буйной тропической зелени. Здесь могли себе позволить отдыхать только очень богатые люди.

В соседнем кресле в таком же мягком халате сидел Павел Викторович Астахов, один из богатейших олигархов России. Он поправил на носу темные очки и спросил:

– Что, Рита, наш сын, как всегда, занят? Ему даже родителям некогда позвонить?

Женщина ответила:

– Павел, не злись. У него такая работа.

– Работа? И это ты называешь работой? Рита! У него блестящее юридическое образование. Он в совершенстве владеет английским и итальянским языками. Мог бы работать за границей в крупной нефтяной компании. У него и в России могло сложиться прекрасное будущее. В конце концов, он мог пойти работать в Генеральную прокуратуру. Так нет же! Наперекор мне работает в уголовном розыске захудалого областного управления. Он даже отказался ехать в Москву и остался в этом забытом Богом Светлояре!

– Пашенька, ты тоже все делаешь по-своему. Он весь в тебя.

Астахов недовольно скривил губы.

– Не надо сравнивать меня с ним. Я в его возрасте на больших должностях в комсомоле работал. И вообще, мы с ним разные люди. Он упрямится там, где абсолютно не нужно. Парень до сих пор не женат. Днем и ночью носится по грязным притонам, имеет дело преимущественно с уголовниками, пропадает в морге на вскрытиях трупов, ловит каких-то убийц. Он даже скрывает, что я его отец. Говорит, неудобно перед коллегами. Черти что!

– Павел, не суди его так строго. Он ведь знает, что еще в родильном доме преступники похитили его брата близнеца. Может, поэтому и пошел в уголовный розыск. Хочет найти брата и поймать его похитителя. Ты же мне обещал, что милиция найдет этого вора. Прошло больше 25 лет. И никаких известий. Может надо заплатить деньги большому милицейскому начальству. Сейчас бесплатно от них мало чего добьешься.

Астахов смягчился.

– Риточка, какие у меня деньги! Сегодня они все у Березовских, Гусинских и Абрамовичей. Скоро под ними вся Россия лежать будет.

Супруга взяла со стола стакан со свежевыжатым апельсиновым соком.

– Не прибедняйся, Паша. Ты тоже не бедняк. Лучше посмотри, какой красивый океан, какой божественный золотистый песок!

– Да, океан чудный. Ты знаешь, я уже договорился с некоторыми знакомыми с большими звездами в МВД, – Астахов покрутил кистью в воздухе, – чтобы через год Захара перевели в аппарат Министерства внутренних дел страны. А еще через год его пригласят в Европу на работу в Интерпол. Все будет сделано очень естественно. Как будто, без всякого блата и без моего участия. Смотри ему не проговорись. А то опять упрется, как бык. — Муж поднялся с кресла. – И, вообще, дорогая, сколько можно париться на солнце? Пойдем, искупаемся в бассейне. Через час нам надо быть готовыми к поездке в столицу Мальдив город Мале. Посмотрим национальный музей в парке султана. А вечером я хочу поплавать с аквалангом в коралловой пещере. Наловлю нам на ужин свеженьких крабов. Приготовим их на гриле и отведаем с холодным шампанским.

Глава IV

Самолет с Вико Карбоне и его любимой девушкой Софией, вылетевший из Милана, находился в воздухе уже шесть часов. Даже при том, что лайнер «Гольфстрим» развивал крейсерскую скорость 950 километров в час, лететь до Майами еще нужно было не меньше двух часов. Когда София задремала, Вико достал из своего рюкзака потертую книжку «Морские катастрофы и древние клады Испании». Открыв книгу в том месте, где лежала закладка, Вико начал читать. Из текста следовало, что в марте 1639 года по поручению испанского короля из колумбийского города Картахены вышли в Испанию шесть испанских кораблей. Среди них пять трехмачтовых галеонов: «Сан Анна», «Сан Маркос», «Санта Тереза», «Сан Августин», «Сан-Педро» и один четырехмачтовый галеон «Сан Рафаэль» водоизмещением 500 тонн. «Санта Тереза» и «Сан Рафаэль» были основательно загружены сундуками со слитками золота, серебра и драгоценными камнями. В трюмы кораблей опустили тысячи золотых монет, золотую посуду, различные украшения. Особенно много их было на борту галеона «Сан Рафаэль». После захода на Кубу через Мексиканский залив армада вышла в Атлантический океан, где на них обрушился ураган. В результате страшного шторма галеоны «Сан Августин» и «Сан Рафаэль» пропали без вести. Точные места их вероятной гибели до сих пор не установлены. По тем временам «Сан Рафаэль» был гордостью испанского флота. На носу галеона была установлена позолоченная фигура архангела Рафаила. На задней части кормового балкона был вырезан герб Испании. У судна имелась редкая для кораблей этого типа четвертая мачта. Его бушприт нес косой четырехугольный парус, а фок-мачта и грот-мачта квадратные паруса: главный, марсель и королевский. На двух палубах размещалось 20 пушек. На каждой пушке имелось тиснение с названием галеона. Экипаж состоял из 400 матросов и солдат.

Вико несколько раз перечитал этот текст, вгляделся в рисунок носовой фигуры, чтобы лучше запомнить особые приметы корабля. Он долго и тщательно обдумывал все этапы и детали предстоящей экспедиции. Еще и еще раз прикидывал перечень сложного глубоководного оборудования, необходимого для поиска и подъема сокровища со дна океана. Ему едва хватило времени, чтобы основательно собрать эти мысли в кучу.

Вскоре самолет пошел на посадку, мягко коснулся бетонной полосы своими шасси и стал выруливать на стоянку для частных самолетов Международного Аэропорта Майами (MIA).

Вико и Софию у трапа ждал комфортабельный микроавтобус службы аэропорта, который доставил их в VIP-зал, где они быстро прошли таможенно-пограничные процедуры и сели в элитное такси, доставившее их в отель класса люкс. Этот отель в центре города Вико выбрал потому, что рядом с ним находились порт Майами и рынок Бейсайд. Уже в номере, пока София принимала душ, Вико позвонил с сотового телефона капитану своей яхты и узнал конкретное место ее швартовки. Потом подошел к двери ванной комнаты и громко сказал:

– София, мне надо отлучиться по делам. Через час я вернусь. Будь готова к этому времени к отъезду на яхту.

Вико, покинув номер, спустился на лифте в вестибюль и вышел из отеля на залитую солнцем улицу. Вокруг шумел поток пестро одетых пешеходов. Они входили и выходили из многочисленных модных бутиков, банковских офисов и баров, сидели на краю фонтанов и на скамейках под старыми деревьями с висячими садами. На дороге двигалась огромная масса автомобилей и скутеров, с краю по специальным дорожкам чередой катили велосипедисты. Со стороны Мексиканского залива дул освежающий ветерок, который раскачивал листья тенистых пальм.

Вскоре Вико оказался под крытыми галереями торгового центра Бейсайд, где на территории в 21 тысячу квадратных метров размещалось около 130 магазинов, 30 ресторанов и кафе. Из музыкальных баров звучала веселая музыка, мимо проходило много молодых, кра-

сивых, загорелых женщин: в купальниках, туниках, в топах и коротких шортах. Со всех сторон мигали и светились яркие вывески. Наконец, итальянец увидел то, что искал. Межу двумя бутиками брендовой одежды приютился магазинчик «Все для дайвинга». На витрине стоял манекен в гидрокостюме, рядом лежали акваланги, ласты, маски и трубки для плавания под водой. Вико зашел в магазин и шепнул на ухо чернокожему продавцу несколько слов. Тот, понятливо кивнув головой, проводил его к маленькой двери, скрытой за полками с товарами. Войдя в комнату, Вико увидел сидящего за столом лысого японца лет пятидесяти, который собирал акваланг необычной формы. Когда итальянец сказал, что он пришел по рекомендации Амадиса из Испании, японец вскочил и почтительно, сложив ладони на груди, закивал головой. После короткого разговора, состоявшегося на испанском языке, японец внимательно посмотрел узкими глазками на своего гостя. Потеребив, редкую, седую бородку, он, перейдя с испанского языка на английский, произнес:

– Меня зовут Ичиро, что обозначает первенец. Здесь, в Америке я живу на птичьих правах иммигранта. С чертежами моих изобретений, сделанными на клочках бумаги, официальные власти меня на порог не пускают. Смеются надо мной, как над дурачком. Вот вам и вся их хваленая демократия. Прозябаю в этой стране совершенно один. Но тот прибор, о котором вы говорите, у меня есть в собранном виде. Только опробовать его на практике в океане у меня не было никакой возможности. Поэтому предложение отправиться в плавание вместе с вами звучит очень заманчиво. И, конечно, я принимаю его.

Японец улыбнулся, отчего на щеках у него появились ямочки.

– Знаете, один мой знакомый еврей говорил, что в жизни совершенно не важно, плыть по течению или против него. Главное, чтобы у тебя была яхта.

Через час маленький катерок переправил Софию, Вико и японца по имени Ичиро с пирса к борту большой моторной яхты под названием «Дебора», что в переводе на русский язык означает пчела. Это дизельное судно было выпущено под маркой De Aim Delfino 65. Длина его стального корпуса составляла 22 метра, ширина 6,2 метра, водоизмещение 80 000 килограмм. В нем разместились пять пассажирских кают, столовая, кают-компания, камбуз, капитанская рубка. Яхта развивала скорость до 22 узлов. Такой кораблик богатые люди между собой называли «карманной яхтой».

На корме была закреплена большая моторная лодка с мотором. На палубе разместились ящики с аквалангами и небольшая декомпрессионная барокамера в стальном корпусе. Она предназначалась для предотвращения у водолазов кессонной болезни в случае их быстрого подъема с большой глубины. Рядом на волнах качался арендованный Вико поисковый 15-метровый катер под названием «Медуза». Он был оснащен сонаром и другим глубоководным оборудованием. На его борту также имелась миниатюрная подводная лодка «Спрут», обустроенная магнитометром, прожектором и механическими «руками», которые позволяют брать предметы на большой глубине.

В сотне метров от «Деборы» с «Медузой» в два длинных ряда стояли океанские суперяхты с корпусами в пятьдесят и девяносто метров. Создавалось впечатление, что они соперничают между собой в дизайне и богатстве фантастических надстроек. Каждое судно имело собственную уникальную форму. Напротив, у пирса и на рейде качались белоснежными лебедями сотни парусных яхт самых известных в мире марок. Сразу за портом возвышались сказочные небоскребы Майами.

В кают-компании «Деборы» собралось семь человек. Во главе стола сидели Вико и капитан яхты тридцатилетний грек Ксантос Димитракис. С правой стороны от них заняли места два молодых итальянских водолаза: рослый, голубоглазый Дино, и мускулистый атлет Луко. Напротив них расположились: София, пилот подводной лодки привлекательная шведка Грета и японец. Мотористов, поваров с обеих посудин и капитана «Медузы» решили пока не посвящать в планы экспедиции.

Вико обратился ко всем присутствующим:

– Друзья, сегодня у нас на борту гость. Знакомьтесь, его зовут Ичиро, – видя, как приветливо японец раскланялся всем собравшимся, Карбоне продолжил. – Он ученый и будет нам помогать изучать морское дно. Прошу, сделайте все, чтобы ему легко было войти в нашу команду. В три часа ночи мы снимаемся с якоря. Координаты места, куда мы пойдем, я капитану уже сказал. Остальным пока это знать необязательно. «Медуза» будет идти за нами. Связь с ней по рации. Сотовые телефоны до конца плавания все прошу сдать мне. Все необходимое для вашей жизни на корабле имеется. Прошу без дела лишний раз по открытой палубе и в рубку капитана не ходить. А тебя, Луко, прошу не смотреть такими пылающими глазами на Грету. Иначе ты прожжешь ее насквозь, а она нам еще нужна для работы под водой.

Мужчины засмеялись, Луко ответил:

– Я уже понял, что шведки, ни на какие провокационные взгляды не поддаются.

Грета тут же парировала:

– Да, ты, похоже, только и умеешь, что смотреть.

Вико в шутку погрозил шведке пальцем.

– Смотри, Грета, итальянцы народ горячий. Как бы после этих слов Луко ночью не сломал дверь в твою каюту, – он встал из-за стола. – Все, ребята, совещание окончено, приглашаю всех на ужин в столовую.

После ужина большая часть экипажа уселась играть в карты, а капитан Ксантос решил еще раз обойти судно, чтобы убедиться в готовности к предстоящему походу. На должность капитана «Деборы» несколько лет назад его нанял Вико по просьбе дона Альберто Карбоне. Он знал грека еще с тех пор, когда тот ходил помощником капитана на грузовом сухогрузе, принадлежащем Карбоне в прежние годы. Одно время Ксантос даже был капитаном на яхте самого Дона Альберто, но, когда Вико подрос и купил собственное судно, то отец перевел грека на «Дебору» поближе к сыну. Он хотел, чтобы в море рядом с Вико был проверенный, преданный человек и опытный моряк. Ксантос родился в греческом портовом городе Салоники, с юных лет плавал на рыбачьих лодках, парусных яхтах, катерах и буксирах. Он имел профессиональное мореходное образование, международную лицензию на право управления океанскими яхтами от канадской компании, признаваемую страховыми компаниями во всех странах мира. Широкоплечий, коренастый капитан уверенно держался на палубе в любую качку. Когда люди видели его за штурвалом корабля, в душе у них царило спокойствие. Весь внешний вид грека: черные густые волосы, лоцманская борода с сединой, строгие глубоко посаженые карие глаза и плотно сжатые губы, выдавали в нем опытного морского волка.

Завершив осмотр трюмов яхты, еще раз проверив под нагрузкой состояние ее двигателя и генератора, работу навигационного, спасательного оборудования и автопилота, Капитан доложил Вико, что яхта полностью готова к отплытию.

***

Стояло теплое солнечное утро. Атлантический океан дремал. На его лазурной воде покачивались «Дебора» и «Медуза». В небе над ними парил альбатрос, раскинув свои могучие крылья. На носовой палубе «Деборы» собрались все участники похода. Все были в шортах и майках. Даже японцу подобрали шорты и футболку, в которых он смотрелся комично, так как они были ему великоваты.

Вико рассказывал команде о предстоящей работе:

– Друзья, мы на месте. Триста шестьдесят пять лет назад где-то в этом квадрате, – он обвел рукой океанскую ширь вокруг яхты, – затонул испанский галеон «Сан Рафаэль». У него было 20 железных пушек, четыре мачты. На носу стояла фигура человека с крыльями на спине, на прямоугольном кормовом балконе вырезан герб Испании. Длина судна 40 метров, ширина

16 метров. На борту галеона было много золотых, серебряных монет и слитков. На всё это нам надо будет обращать внимание при работе под водой. Все предметы, о которых я говорил, вероятнее всего, лежат под толстым слоем песка и ила. До дна здесь от десяти до пятидесяти метров, местами до шестидесяти. Конечно, в этих водах нам могут встретиться акулы, не без этого. Но мы люди опытные, встречаться с акулами нам не впервой.

Дино спросил:

– Ты сказал, что на дне много золота. А много, это примерно сколько?

Вико улыбнулся.

– Сколько найдем – все наше, – он взял из рук Софии кожаную планшетку. – Здесь у меня карта примерного места гибели судна. Я условно разбил ее на двадцать квадратов. Посмотрите координаты, в которых вы будете работать сегодня.

Все склонились над картой и вскоре работа закипела.

После спуска на воду батискафа «Спрут», Герта, управляя им, начала прочесывать дно своего квадрата с помощью гидроакустики. Дино и Луко, воспользовавшись резиновой моторной лодкой с «Медузы», погрузились на дно в аквалангах с подводными металлоискателями. Вико с Ичиро барражировали по поверхности океана на моторной лодке, испытывая эхолот, изобретенный японцем. А София с капитаном яхты обследовали дно бортовыми сонаром и магнитометром.

Ближе к полудню Вико уже в десятый раз обходил на лодке район своего поиска. Он управлял мотором, а японец на носу лодки работал со своим изобретением. Его гидролокатор состоял из двух частей. «Сердце» прибора находилось в черном кофре. Внутри его крышки был вмонтирован небольшой цветной экран, а во второй нижней части находился пульт управления. К ним прилагалась какая-то штуковина, которая напоминала широкий фен с ручкой. Ичиро держал его низко над водой в вытянутой руке. Сигнал от этого «фена» посылался на дно океана и возвращался обратно. В результате чего на экране отображался рельеф дна. Со слов самого изобретателя главными достоинствами прибора были его весьма маленькие размеры и повышенная чувствительность.

Неожиданно гидролокатор стал издавать громкие прерывистые звуковые сигналы. На экране высветились контуры предмета подковообразной формы с длинными концами. Японец подскочил и потребовал остановить лодку. Взволнованным голосом он сообщил итальянцу, что на дне прямо под лодкой лежит крупное металлическое тело до пяти метров длинной. Ичиро стал возбужденно прыгать по дну лодки, словно сам намеревался нырнуть в океан. Вико решил убедиться в реальности находки. Быстро надев акваланг, ласты и маску, он, прихватив с собой металлоискатель и пику от акул, плюхнулся в воду. Глубина в этом месте была не более пятнадцати метров. Опустившись на дно, он медленно поплыл вдоль дрейфовых отложений, похожих на песчаную дюну. Минут через двадцать металлоискатель подал сигнал об обнаружении металлического предмета недалеко от поверхности дна. По мере приближения сигнал усиливался. У самого дна Вико увидел небольшой бугорок и рукой в перчатке стал разгребать песок. Через несколько минут его старания увенчались успехом. Из-под песка показался плоский закругленный предмет из металла, похожий на крыло небольшого самолета. Освободив его от донного грунта, итальянец увидел на поверхности металла рисунок синего орла с белой головой. Вокруг него виднелась выцветшая надпись: «Американская служба почтовых услуг». Карбоне где-то читал, что такие эмблемы до конца 1970 года ставили на почтовых самолетах США. Покружив на месте обнаружения самолетного крыла, Вико убедился, что его металлоискатель не улавливает поблизости других крупных металлических предметов. Было похоже, что на дне покоится только крыло самолета или его часть. Решив возвращаться, итальянец вдруг заметил, что сверху его накрыла большая тень. Повернув голову, Вико понял, что может столкнуться с жуткой проблемой. Прямо над ним лениво проплывала гигантская темно-коричневая акула-молот длиной не меньше шести метров. На ее белом брюхе висели две рыбы

прилипалы. Хищница, которую за ее быстроту и кровожадность иногда называют плавающая смерть, ревниво изучала территорию своих владений. С помощью молотообразной головы она почти полностью обозревала обстановку вокруг себя, замечая малейшее движение с разных сторон. Плавая кругами, она все ближе приближалась к лодке, где находился Ичиро.

В этот момент японец, увлекшись поиском, опрометчиво перевесился через борт лодки. Вглядываясь в воду, он нетерпеливо стал хлопать рукой по ее поверхности. Эти движения и звуковые колебания, а также силуэт лодки, подсвеченный солнцем, сразу привлекли внимание акулы. Агрессивно опустив грудные плавники, она, резко изменив направление, стремительно подплыла к лодке. Движимая любопытством, безжалостная хищница толкнула лодку своим носом-молотом, как тараном. От этого толчка японец перекувыркнулся через борт. Оказавшись в воде, он стал барахтаться и кричать. Для акулы такое поведение послужило естественным и немедленным поводом к нападению. Делая зигзагообразные движения, она сразу пошла на финальный круг атаки, прикидывая, как лучше захватить такую легкую добычу.

Увидев разыгравшуюся сцену, Вико похолодел. Изо всех сил, работая ластами, он, бросив металлоискатель, ринулся к поверхности воды наперерез страшной акуле.

Ичиро сквозь прозрачную воду тоже заметил опасность. Его охватил животный ужас. Плюхая по воде рукам, он кое-как сумел подплыть к лодке и схватился за спасительный борт руками. Туловище его до половины торчало на поверхности, но ноги беспомощно болтались в воде, как приманка. Акула, почувствовала страх жертвы. В предвкушении гарантированной еды она перевернулась на спину, открыв пасть с огромными треугольными зубами. Так ей было удобнее заглатывать добычу. Ужасное животное ринулось вперед с силой смертельного подводного снаряда. Спустя несколько минут хищная тварь уже находилась буквально в паре метров от ног японца. Казалось, трагедии не отвратить, но Вико уже был рядом с носом океанского монстра. Он даже рассмотрел мерзкие золотисто-желтые глаза гигантской рыбы, расположенные по краям ее плоского носа. Из розовых «десен» торчали острые белые зубы с зазубринами. Не раздумывая ни секунды, дайвер глубоко вонзил пику в одну из пяти жаберных щелей акулы. От сильной боли она изогнулась и ринулась в сторону. Острая чешуя ее туши шаркнула Вико по ноге, сильно разорвав кожу возле колена. Из раны потянулась кровь. Будучи превосходным знатоком океанского мира, дайвер понял, что на кровь немедленно примчатся другие акулы. Они ее прекрасно чувствовали даже на большом расстоянии. Поэтому, пока разъяренная рыба-молот заходила на второй круг, он быстро залез в лодку и затащил в нее японца. Здесь Вико немедленно открыв ящик со спасательными средствами, вытащил оттуда банку с ацетатом меди, дернул за взрывной шнур и швырнул средство в воду. Через несколько секунд банка с химическим веществом взорвалась, распространяя вокруг запах, который не переносят акулы. В результате страшный хищник уплыл восвояси.

На дне лодки сидел мокрый японец, шокированный случившимся. Все его тело трясло крупной дрожью. Глаза были готовы вылезти из орбит. Он без конца повторял:

– Я грешник, я грешник.

Карбоне фыркнул:

– Чего это ты каешься, чудак? Радуйся, что жив остался!

Ичиро заплакал.

– У нас в Японии считают, что это чудовище, – он ткнул пальцем за борт, – приходит забирать душу грешника!

– Ничего, ничего. Успокойся, – Вико похлопал японца по плечу. – Все самое страшное позади. – Он достал из аптечки перекись водорода, бинт, обработал и перевязал свою рану на ноге.

В это время по рации раздался голос Софии:

– Внимание всем! Срочно возвращайтесь. Надвигается шторм.

Глава V

В российском городе Новошахтинске недавно прошел дождь. Зеленая листва деревьев умылась и посвежела. На асфальте стояли небольшие лужицы, в которых играли лучи солнца, вышедшего из-за туч.

По тротуару шел пятидесятипятилетний Василий Иванович Болотников по кличке Бекас, напевая себе под нос песенку Михаила Круга «Владимирский централ». По молодости Бекас, когда жил в городе Светлояре, был неплохим боксером, выступал в полутяжелом весе, выполнил норму кандидата в мастера спорта. Но когда с боксом было покончено, возникли проблемы с работой. Мама, на чьи деньги он жил, умерла рано. Сам Вася, кроме как хорошо драться, больше ничего не умел. Поэтому он под воздействием некоторых весьма сомнительных обстоятельств, вскоре примкнул к организованной преступной группировке Вити Хмурого.

Криминальное сообщество Вити называлось «Лесопилка», так как сам он, до того, как подняться до уголовных высот, скромно работал на пилораме. «Лесопилка» в те годы держала в страхе весь Светлояр. На счету преступников было много тяжких преступлений, но главным направлением их кипучей деятельности считалось вымогательство денег у богатеньких предпринимателей, угоны автомобилей и разбойные нападения. Поживились они тогда хорошо. Деньжат на руках имели, будь здоров! Все свободное время проводили в ресторанах. В те годы Бекасу особенно нравились его бесконечные сексуальные похождения с горячими, легкодоступными девицами. Тогда он был молод, напорист, хорош собой и умел производить впечатление на слабый пол.

Десять лет назад преступная группировка распалась. Кого-то убили в бандитских разборках, несколько человек посадили на большие сроки в тюрьму. Сам Витя Хмурый с большими деньгами пропал в неизвестном направлении. Бекас некоторое время перебивался случайными заработками, а потом неожиданно встретил своего первого тренера по боксу. Тот надоумил его переехать из Светлояра в Новошахтинск. Уже на новом месте по блату пристроил Бекаса приемщиком в пункт приемки стеклотары. Эта, на первый взгляд, невидная профессия, при умелом применении ее специфических хитростей, приносила хороший доход. Например, залоговая стоимость пол-литровой бутылки из-под минеральной воды, была вдвое дороже содержимого самой бутылки. А таких бутылок только за один день сотнями сдавалось «профессиональными» сборщиками в пункт приемки. Поэтому Вася жил не бедно. Мог позволить себе хорошую футболку, вельветовый пиджак, джинсы, лакированные туфли-манки, в которых он шел сейчас, благоухая ароматным одеколоном. Бывший боксер полысел, обрюзг, обзавелся брюшком. Но, тем не менее, Василий Иванович не сдавался. Два раза в месяц он тратил свой запас тестостерона на сорокапятилетнюю парикмахершу Любочку. Сегодня, по установленному сексуальному графику, Бекас торопился на свидание. Час назад он принял таблетку «Виагры» для поднятия тонуса. А ему еще надо было забрать в гаражном кооперативе свой подержанный «Форд Мондео».

Открыв своим ключом дверь гаража, Василий Иванович только шагнул в полутемное помещение, как на него сзади обрушился сильный удар по голове. Бекас махнул рукой, пытаясь защититься, и потерял сознание. Очнулся он за городом в лесу, крепко привязанный веревкой к стволу толстой березы. В голове сильно шумело. Невдалеке виднелся его «Форд Мондео». Рядом с Бекасом стоял мужчина среднего роста в длинном полиэтиленовом дождевике. На ногах у него были одеты высокие бахилы из такого же материала, а на руках резиновые перчатки. На голову он зачем-то натянул черную резиновую шапочку для плавания. Но Бекаса испугал не этот нелепый наряд незнакомца, а его вытянутые волчьи глаза с черными зрачками. В них было столько холода и ненависти, что Вася реально почувствовал приближение смерти. Конусообразное лицо этого человека было очень бледным. На нем выделялись узкий нос, тон-

кие губы и раздвоенный подбородок с большим шрамом на левой стороне. На правой щеке кровоточили три свежие царапины. На вид ему можно было дать лет тридцать.

Незнакомец заговорил холодно и монотонно:

– Что смотришь, Вася? Вспоминаешь, где видел меня раньше? Не напрягайся. Эта наша первая и, я думаю, последняя встреча. Честно говоря, не ожидал, что ты такой прыткий. Щеку вот мне поцарапал.

Бекас задал первые пришедшие в голову вопросы:

– Тебе чего от меня надо? Я тебе ничего плохого не делал. Или тебя кто-то по ошибке на меня навел?

Незнакомец ответил:

– У меня ошибок не бывает. Мне от тебя многого не надо. Скажи, где мне найти вашего бывшего кассира Адамчика? Потом еще малость побеседуем.

– Этого, хоть убей, не знаю.

– Зачем сразу убей? Это легкий конец. Я тебе сначала яички по очереди вырежу. Потом член частями отрежу. Ногти на пальцах вырву.

– За что? – прохрипел Бекас.

– Помнишь, в городе Светлояре жил чеченец по имени Алхазур? Его тридцать лет назад недалеко от города в лесу лихие люди привязали к березе и зарезали. У Алхазура были большие деньги. После его убийства они пропали. Перед этим какие-то люди ограбили ювелирный магазин. Взяли там кучу денег и драгоценности. Ты знаешь, кто были эти люди? Куда потом пропал Адамчик с этим наваром? Молчишь? Тогда давай приступим к кастрации, – незнакомец расстегнул ремень на поясе Бекаса и опустил ему до щиколоток джинсы вместе с трусами. – Теперь можешь попрощаться со своим хозяйством.

Вася взмолился:

– Погоди, не торопись! Я все скажу. Это сделали Витя Шуруп и Гена Толстый. Витю убили пять лет назад, а Толстый сейчас на зоне в Магадане сидит.

Незнакомец быстрым движением засунул кляп Бекасу в рот и достал скальпель. Себе на глаза он одел очки с желтыми линзами.

– Зря ты так, Вася. Меня обманывать себе дороже.

Через минуту Бекас ощутил страшную боль внизу и потерял сознание. Когда он пришел в себя, то почувствовал сильный жар в паховой области. Напротив него стоял незнакомец со страшными глазами. Он глухо произнес:

– Одного яйца, Вася, у тебя уже нет. Вот оно, посмотри, – палач показал Бекасу сморщенную часть его отрезанной плоти.

Бекас замычал и пару раз дернулся, но веревка плотно прижимала его к дереву.

Незнакомец сделал шаг вперед.

– Теперь продолжим. Только что я тебе поставил кровоостанавливающий и болеутоляющий уколы. Не дай бог отключишься раньше времени, пропустишь все самое интересное. Так вот, твой друг Леня по кличке Лед мне недавно чистосердечно рассказал, как вы с ним убили того чеченца. А до этого взяли ювелирный магазин. Мне теперь важно знать, где найти Адама Белявского. Назови город, улицу и номер дома. Чтобы освежить твою память, мы сейчас с тобой еще немножко поиграем.

Когда Бекас пришел в себя во второй раз, он с ужасом и дикой болью во всем теле вспомнил о перенесенных пытках. Сейчас он был готов рассказать страшному незнакомцу все, что того интересовало. Бекас увидел, что палач сидит сбоку от него на пенечке, рассматривая в руках большой садовый секатор.

Вася прохрипел:

– Хватит меня мучить. Я, правда, не знаю, где Адама искать. Говорят, что он, вообще, умер десять лет назад.

Незнакомец пощелкал секатором:

– Леня Лед мне сказал, что ты знаешь. Вы с ним хотели Адамчика сами потрясти, да?

– Леня тебе все наврал!

– Зря ты так. Не мог он меня обмануть. Сам видишь, у меня подход не ласковый. Память быстро освежает. Так порадуешь чем-нибудь? Или к пальцам приступим?

– Хорошо, хорошо! В трехстах километрах от Светлояра есть поселок Озерный. Там на улице Степной в коттедже красного цвета, номер дома не знаю, должен жить Адам. Мне только недавно из зоны один знакомый про это написал. Богом, клянусь!

– Не надо Бога всуе вспоминать. Грех это, – незнакомец подошел к Бекасу, поигрывая секатором. – Давай мы сейчас убедимся, правду ты сказал, или опять намудрил.

***

Оперативная группа Астахова в городе Светлояре упорно продвигалась вперед в поиске Почтальона. В первую очередь сыщики стремились найти людей, которые имели на Леонида зуб, и желали его смерти. И тех, кто много знал о его прошлом. Из старых милицейских архивов были подняты все материалы по организованной преступной группе Вити Хмурого, членом которой когда-то был Леонид Лед. Внимание Захара привлек один из старых друзей, соучастников Ледынина по преступному прошлому, Болотников Василий, который, как выяснилось, проживал в настоящее время в городе Новошахтинске.

Астахов вместе с Игорем Самсоновым вылетели в этот небольшой шахтерский городок. По прибытию у трапа самолета их встретил крепким рукопожатием высокий блондин, начальник местного подразделения уголовного розыска, который представился Сергеем Кузнецовым. После короткого знакомства Сергей произнес:

– Везет вам, ребята. Прибыли вы, как говорится, с корабля на бал. Еще позавчера предупредили меня, что прилетите для встречи с Болотниковым Василием, а час назад грибники нашли его изуродованный труп за городом в лесу. Поехали смотреть.

Через час старый желто-синий уазик вывез их на маленькую лесную полянку. Здесь уже деловито работали местные специалисты. Сверкали вспышки фотоаппарата эксперта-криминалиста. Следователь составлял протокол, осматривая место происшествия. В стороне кинолог с собакой прочесывали кусты. Астахов с Самсоновым подошли к трупу. Тело Болотникова было плотно привязано к толстой березе. Раны на его теле были ужасны. Язык, мошонка и часть пальцев на руках были отрезаны секатором, который убийца оставил возле ног убитого.

При ближайшем рассмотрении Захар увидел, что во рту у покойника находится человеческое ухо. Учитывая, что у Бекаса оба уха остались нетронутыми, Астахов предположил.

– Думаю, что во рту у Бекаса лежит ухо Леонида Ледынина. Наш Почтальон его туда специально положил. Привет нам передает. Несильно этот убийца маскирует свои действия. Главное, уверено идет на шаг впереди нас.

Игорь согласился:

– Да, похоже. Ледынина убийца пытал, чтобы узнать, где найти Болотникова. А этого, – он посмотрел на обезображенный труп Бекаса, – чтобы выведать информацию о ком-то еще. Ты, обратил внимание, что язык у Бекаса отрезан, но поблизости его нигде нет. Вполне вероятно, что язык Почтальон забрал с собой. Намекает нам, что язык доведёт его до нужного места. Но в этот раз Почтальон не стал расчленять труп. Почерк действий поменял. Видать, любит разнообразие.

Захар обратился к Кузнецову:

– Сергей, а вы выяснили, на чем убийца привез Болотникова сюда?

Кузнецов ответил:

– Да. На его собственном «Форде». На нем отсюда и уехал. Автомобиль нашли в городе на пустыре в сожженном состоянии. Внутри валялись домкрат, монтировка, ключи от гаража Бекаса.

– Гараж обыскали?

– Конечно. Никаких следов убийцы. Но у убитого была любовница. Сейчас с ней беседует мой оперативник. Может, туда проедем? Глядишь, Бекас ей сказал, с кем собирался встретиться.

Астахов не согласился:

– Нет. Это сделаем позже. Если бы женщина знала, к кому на встречу пошел ее любовник, то уже рассказала бы об этом твоему оперу. Сейчас давайте здесь все хорошенько осмотрим. Вдруг найдем какие-нибудь улики. Должен же этот изверг хоть когда-то оступиться. Кстати, судебный медик здесь?

– Конечно.

– Скажите ему, пусть изымет у убитого содержимое под ногтями. Вдруг, там найдутся частицы одежды или кожи убийцы. Может Бекас дрался или боролся с преступником.

– Уже сделано.

– Отлично!

По своему опыту Захар знал, что рано или поздно даже ушлые преступники оставляют на местах, совершенных ими деяний, свои следы. Благодаря им оперативники потом выходят на личность злодея. Но Почтальон не соответствовал этим стереотипам. До сих пор он не оставлял годные для идентификации отпечатки пальцев, следы ног, волосы или капли крови. Похоже, он был настолько педантичен и аккуратен, что продумывал каждую мелочь готовящегося убийства. А после его совершения проверял, не оставил ли где своих отпечатков. Тем самым он не давал милиции шансов на его поимку. Такую же безнадегу операм пришлось констатировать и после нескольких дней работы по розыску убийцы в городе Новошахтинске.

***

Возвратившись к себе в Светлояр, не солоно хлебавши, Астахов зашел с докладом о результатах командировки к своему шефу, начальнику отдела уголовного розыска областного Управления внутренних дел, полковнику милиции Евгению Степановичу Углову.

В просторном кабинете начальника стояла коричневая офисная мебель, из кондиционера дул прохладный воздух. Сам шеф сидел за большим столом в кожаном кресле с высокой спинкой. Оторвавшись от просмотра каких-то бумаг, он взглянул на Захара из-под очков.

– Привет, вундеркинд! Заходи, садись. Рассказывай, как прокатился в Новошахтинск?

После рассказа Захара обо всех подробностях своей поездки, полковник снял очки и, слегка покусывая их дужку, уставился в окно. Наконец, он сфокусировал свой взгляд на Астахове.

– Ты знаешь, Захар, лет десять назад у нас за городом в лесу было аналогичное убийство. Убили чеченца, фамилию и его имя я сейчас не помню. Он был хозяином заправочной станции в районе Зеленого рынка.

Так вот. Неизвестные преступники в лесу привязали его к дереву, пальцы отрезали и убили ножом в сердце. Да, по-моему, и язык ему тоже отрезали. Видимо, отомстили за то, что сболтнул лишнего.

Мы тогда это убийство не раскрыли. Оно до сих пор висит «глухарем», – полковник потер усталые глаза. – У убитого был младший брат. Кажется, его звали Иса. На тот момент он отбывал наказание в колонии за поножовщину. Потом ему там же срок добавили за убийство осужденного. Иса, наверное, и сейчас еще сидит. А может, уже освободился? Ты проверь.

Шеф почесал морщинистую шею.

– Вдруг родственники Исы или его друзья наконец узнали, кто убил старшего брата. Весточку на зону передали. Тогда, Иса, как пить дать, рванул искать убийц брата.

Ты сам знаешь, чеченцы спать не будут, пока за смерть своих близких родственников кровную месть не обеспечат. Давай быстренько выясни, где этот Иса отбывал свой срок наказания, и мухой неси мне на подпись запрос в колонию.

***

Оперативные документы:

ТЕЛЕГРАММА

№ … от 12 августа 200… года.

Начальнику Государственного учреждения АК 159/3.
Россия, Белогорский район, село Возжаевка.

С января 198.. года в вашем учреждении отбывает наказание по ст.103 ч.2 УК РСФСР (убийство их хулиганских побуждений) осужденный в 19… году к 15 годам лишения свободы Ацаев Иса 1960 года рождения, уроженец гор. Аргун (Чечня).

Просим подтвердить местонахождение Ацаева Исы в вашем учреждении в настоящее время.

Кроме того, направить в наш адрес:

- список лиц, которые в последнее время посещали Ацаева;
- сведения о лицах, от которых за последние три месяца поступали письма Ацаеву (содержалась ли в этих письмах информация по поводу убийства его брата)

Начальник отдела уголовного розыска
УВД Светлоярской области РФ
полковник милиции
Углов. Е. С.

ТЕЛЕГРАММА

Начальнику ОУР УВД Светлоярской области
Углову. Е.С.
г. Светлояр
От 14, 08. 200 … года. На № … от 12.08. 200… года

Сообщаем, что интересующий Вас, Ацаев Иса 1960 года рождения 2 июня 200… года совершил дерзкий побег из учреждения АК 159/3. При этом он тяжело ранил охранника нашего учреждения.

Найти и задержать Ацаева нашими силами не представилось возможным. Его местонахождение в настоящее время неизвестно. Сведений о причине побега не имеем.

По своему характеру Ацаев вспыльчивый, циничный, агрессивный. При задержании может оказать вооруженное сопротивление.

Приметы Ацаева: вес 89 кг, рост 167см, крепкого телосложения. Волосы темные, глаза карие вытянутые, нос прямой узкий, губы узкие, их левая сторона опущена.

Особые приметы на правой груди имеется татуировка в виде головы волка. На левой стороне лица шрам размером 9 см.

В случае задержания Ацаева просим сообщить в наш адрес.

Приложение: копия дактилоскопической карты с отпечатками пальцев Ацаева, его фотография.

Начальник учреждения АК 159/3
майор внутренней службы
Борисов Н.Н.

***

«Архив»

Из материалов архивного уголовного розыскного дела №1244 по факту убийства гражданина Ацаева Алхазура 1956 года рождения, имевшего место в гор. Светлояре, 14 сентября 19… года. (Выдано по запросу)

«Секретно»

СПРАВКА

14 сентября 19… года в дежурную часть Октябрьского РОВД г. Светлояра поступило сообщение о том, что лесничим Красинского лесхоза в березовой лесной посадке обнаружен труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти. Прибывшая на место происшествия оперативная группа обнаружила привязанный к дереву труп мужчины кавказкой национальности. На лице погибшего человека имелись многочисленные следы побоев. В области левой груди под сердцем имелось глубокое ножевое ранение. Язык у жертвы был вырезан и лежал рядом с трупом. К дереву была прикреплена записка, на которой печатными буквами красным карандашом было написано» «Жмотом быть плохо».

Во внутреннем кармане убитого следователем было найдено водительское удостоверение на имя Ацаева Алзахура. С места убийства изъяты два окурка сигарет с фильтром «Ява», отпечаток шины автомобиля Волга Газ-24.

В ходе проведения оперативных мероприятий стало известно, что Ацаев в этот день, в 8 часов утра пришел на свою личную АЗС, находящуюся в районе Тополиной рощи. В 13 часов он пошел на обед в шашлычную, расположенную в 30 метрах от АЗС, и не вернулся. Никаких свидетелей, которые бы видели, с кем Ацаев во время обеда общался, с кем ушел или уехал, оперативными работниками установлено не было.

16 сентября двое неизвестных преступников напали на двенадцатилетнюю Ацаеву Альбику, - дочь Алзахура. Девочка возвращалась вечером из музыкальной школы домой. Преступники завязали ей глаза, вывезли за город и изнасиловали в лесополосе. После случившегося девочка сама вышла на дорогу, где ее подобрал водитель рейсового автобуса. Приметы насильников потерпевшая назвать не смогла. На момент опроса она находилась в шоке.

По имеющимся оперативным данным, убийство Ацаева.А. и изнасилование его дочери могли совершить люди из преступной группировки Виктора Калинина по кличке Хмурый. Мотивом могли послужить неприязненные отношения Вити Хмурого с Алзахуром из-за спора о праве собственности на АЗС.

После гибели Ацаева в его доме по ул. Митина №9 остались проживать его жена Ацаева Бикату и дочь Альбика. Его младший брат Иса за два года до этих событий, был осужден за хулиганство к 5 годам лишения свободы.

В результате проведения комплекса оперативных мероприятий, оперативной разработки членов криминальной группировки Вити Хмурого, никаких данных, подтверждающих их причастность к вышеуказанным преступлениям, добыто не было. Никто из членов этой группы не имеет автомобиля «Волга, Газ-24», и ранее в конфликтах с Ацаевым А. замечен не был.

По сообщению негласного сотрудника «Сизый», имеющего доверие в чеченской диаспоре г. Светлояра, в ближайшее время чеченцы готовятся жестоко отомстить людям Вити Хмурого.

По сообщению доверенного лица «Чех», несколько дней назад Ацаев Иса прислал матери письмо из мест отбытия наказания. В нем он обязуется после освобождения лично найти и убить убийц своего брата.

По сообщениям доверенных лиц «Пчела» и «Марьяна», в настоящее время криминальный авторитет Виктор Калинин со своими юристами оформляет право собственности на автозаправочную станцию, ранее принадлежащую Ацаеву Алзахуру.

Старший инспектор ОУР Октябрьского РОВД
капитан Юрьев

РАПОРТ

Начальнику Советского РОВД гор. Светлояра
майору Цыплакову Л.М.

Довожу до Вашего сведения, что сегодня 2 октября 197…года в 21 час 30 минут в ресторане «Колесо» гор. Светлояра произошла массовая драка и перестрелка между членами преступной группировки «Лесопилка» и лицами чеченской национальности. В результате со стороны группировки «Лесопилка» на месте было убито четыре человека. Еще один скончался в машине скорой помощи по дороге в больницу.

Со стороны лиц чеченской национальности убито двое.

Прибывшая на место происшествия оперативная группа выяснила, что на телах шести трупов, обнаруженных в ресторане, имеются многочисленные пулевые ранения от огнестрельного оружия. Все трупы направлены в морг для судебно-медицинского исследования.

Никого из участников массовой драки к моменту нашего прибытия в ресторане уже не было. Опрошенные нами работники и гости ресторана, категорически отказались называть личности и приметы лиц, участвовавших в перестрелке.

Личности всех лиц, убитых в ресторане, и личность мужчины, умершего в скорой помощи, нами установлены. Справки с их биографическими данными и фотографии к рапорту прилагаются.

О данном происшествии мною Вам сообщено сразу по получении сигнала о перестрелке, о чем докладываю настоящим рапортом.

Начальник дежурной части Советского РОВД

«Совершенно секретно»

Справка

Сегодня 15 октября 19... года у меня состоялась встреча с негласным источником под псевдонимом «Картуз».

Он сообщил, что 13 октября 19…года в 11 часов утра встретился в пивном баре города Светлояра «Колоски» с членом известной преступной шайки «Лесопилка» Геной Перепелкиным по кличке «Толстый». После совместного употребления водки с пивом, Толстый рассказал, что кассир ОПГ Адамчик и главарь банды Витя по кличке Хмурый вчера ночью забрали все деньги, принадлежащие банде, и скрылись из города в неизвестном направлении.

Инспектор ОУР Советского РОВД
лейтенант Липов. М.Н.

***

В настоящее время все эти оперативные документы лежали на столе перед Захаром Астаховым. Он ознакомил с ними троих участников своей опергруппы, и они пришли к общему мнению, что на сегодняшний день основным подозреваемым лицом в убийстве Ледынина и Болотникова является Ацаев Иса. В связи с этим перед ними встал главный вопрос: где искать Ису?

Захар предположил:

– Думаю, что в Светлояре и в Новошахтинске Исы нет. Вероятнее всего, сейчас он ищет людей Вити Хмурого. Я бы на его месте тоже так поступил. Витя, наверняка, был заказчиком убийства Алзахура и знает исполнителей казни. Кто изнасиловал Альбику Ацаеву, он тоже в курсе. Одна загвоздка. Знать бы, где прячется Хмурый.

Только группа Астахова стала обсуждать эту проблему, как включилась громкая селекторная связь. Начальник отдела срочно вызвал к себе в кабинет Астахова.

Когда Захар предстал перед ясными очами шефа, тот вышел из-за стола, предложив капитану сесть в мягкое кресло за приставным столиком. Сам устроился напротив. Положив руки на подлокотники, спросил:

– Нашел Ису? – и, не дожидаясь ответа, добавил. – Согласись, я его тебе красиво нарисовал, да?

Захар ответил:

– Спасибо, Евгений Степанович. Благодаря вашей наводке вышли на след.

– Да ладно, – шеф махнул рукой, – все мы одним делом занимаемся! Я тебя почему пригласил. Мне сообщили, что в ближайшие дни к вам на помощь по раскрытию обеих убийств должен прикатить сыщик из Управления уголовного розыска России.

Астахов развел открытые ладони в стороны.

– О как! Решили, что мы сами не справимся. Хотя, если так лучше для дела, то мы только рады будем.

– Вот именно! Вопрос как раз и состоит в том, как лучше для дела. Я, например, считаю, что можно обойтись и без привлечения новых специалистов. Зачем нам ждать, пока этот спец приедет, пока вникнет, пока вы с ним найдете общий язык, если есть другой вариант.

Захар вопросительно посмотрел на шефа. Полковник хлопнул ладонью по столу.

– Короче, не буду ходить вокруг да около. Дело в том, что мой хороший друг генерал-лейтенант Калугин из МВД хочет забрать тебя на должность инспектора Управления уголовного розыска страны. Честно говоря, я сам ему тебя раньше рекомендовал. Конечно, мне жалко с тобой расставаться, но интересы работы превыше всего! Лучше тебя никто не знает дело Почтальона. Ты ведь ведешь его с самого начала. А оно видишь, как меняет географию? То Светлояр, то Новошахтинск. Не исключено, что оно теперь по другим городам потянется, – полковник накрыл ладонью кисть Захара. – Подумай хорошо, парень. Я тебе сомнительных предложений делать бы не стал. Скажу, как на духу. В тебе есть большой потенциал. И потом, то ли тебе раскрывать убийства в маленьком городе, то ли во всей стране. Есть разница? Раз-

мах-то совсем другой! И опыта наберешься, и перспектива карьерного роста отличная! В уголовном розыске матушки России людей много, но далеко не каждому выпадает такая возможность, которая сейчас появилась у тебя.

Захар внимательно посмотрел в глаза шефу, как бы изучая их на искренность, и после долгой паузы произнес:

– Хорошо. Я согласен.

– Ну вот, и отлично! Кого посоветуешь на твое место назначить?

– Самсонова Игоря.

– Так у него юридического образования нет.

– Зато у него голова на плечах толковая. Он к каждому человеку умеет тонкий подход найти. Что касается образования, то Игорь в этом году заочно юрфак заканчивает.

– Ладно, я подумаю. А ты собирайся, полетишь завтра в Москву на три дня. Пройдешь собеседование в МВД. Вот тебе фамилия, номер телефона их кадровика. Он тебе все, что надо, объяснит и оформит.

Глава VI

Вторые сутки яхта «Дебора» боролась со штормом в Атлантическом океане. Огромные, несметные горы воды с ревом обрушивались на ее палубу и надстройки. Судно нещадно качало из стороны в сторону. От тяжелых ударов волн его стальной корпус стонал и скрипел. Суденышко почти вертикально карабкалось вверх по скату высоких волн, а потом падало вниз с их вершины. Ураганный ветер, срывая шапки мощных бурунов, жутко гудел и кренил корабль. В объятьях стихии его кидало, как скорлупку.

Поисковый катер «Медуза» давно потерялся в ревущих волнах. Связь с ним прервалась. Если вначале Вико Карбоне множество раз казалось, что сейчас яхта перевернется, и он мысленно прощался с жизнью, то теперь он настолько устал от борьбы со штормом, что делал все, как на автопилоте. Капитан Ксантос тоже держался из последних сил. Его красные от напряжения глаза пристально смотрели в стекло рубки, заливаемое бесконечными потоками, взбесившейся воды. Руки бывалого моряка буквально прилипли к штурвалу. Но бывали моменты, когда «Дебору» трудно было удержать носом к волне. Она как будто зависала в невесомости и не слушалась руля.

Другим членам команды было не проще. Дино и Лука помогали, как могли, мотористу Курту поддерживать двигатель корабля на ходу. Если бы он заглох, то все плавание в водяной буре могло закончиться катастрофически. София и пилот батискафа Грета старались облегчить мучения японца Ичиро, которого морская болезнь довела до полубессознательного состояния. Бедняге решительно не везло в этом океанском походе. Если недавно он чудом уцелел от нападения голодной акулы, то теперь, его выворачивало наизнанку от изнурительной качки. С лицом, позеленевшим от страданий, он просил своих японских богов избавить его бесчисленных рвотных приступов.

А все началось два дня назад с маленькой тучки на горизонте. Увидев ее, Ксантос и София вызвали на корабль всех искателей сокровищ, которые исследовали дно океана в стороне от «Деборы» с «Медузой». Только они собрались на борту кораблей, как солнце скрылось за темными облаками, затем пошел проливной дождь. Следом поднялся такой ветер, что Грете с мужчинами с трудом удалось закрепить на борту «Медузы» поднятый из воды батискаф «Спрут». Вскоре над океаном прогремел гром, ударили молнии, от которых вода вокруг была готова расколоться до дна. Небо резко почернело. Откуда не возьмись накатились мощные ряды волн высотой с трехэтажный дом и выше. И вот теперь ураган делал все, что хотел, с людьми, которые против него были букашками.

К исходу второго дня, когда надежда на благополучный выход из страшной стихии стала совсем маленькой, ветер и волны вдруг стали стихать, а вскоре практически перешли в терпимую качку. Еще через час океан успокоился основательно, хотя над «Деборой» еще висели серые тучи. Ксантос и Вико, пошатываясь, вышли из рубки. По их команде дизелист заглушил уже перегревшийся до предела двигатель. На палубу стали «выползать» все члены измученного экипажа.

Вико, обняв Софию, прошептал:

– Орешек, ты у меня настоящий морской волк, – он поцеловал девушку в щеку, соленую от морской воды.

Луко молча взял за руку Грету. Оба устало прислонились к обшивке радиорубки.

В это время с носа яхты раздался тревожный голос Ксантоса:

– Господа, смотрите какая у нас гостья! Быстро все сюда!

Когда Карбоне с друзьями поспешно вышли на носовую часть, то, увиденное, привело их в ужас. В трех метрах от судна на волнах качался черный рогатый шар. Его медленно сносило в сторону корабля.

Ксантос крикнул:

– Ребята, это плавучая мина времен второй мировой войны! От ее взрыва наша яхта взлетит в небо, как перышко и сломается пополам! Возьмите большой багор и не подпускайте ее к борту, – капитан пробежал мимо Карбоне и, заскочив в рубку, нагнулся к переговорному устройству. – Курт, заводи машину. Малый назад!

Корабль медленно стал отходить от мины, но та, как будто отгадав, что от нее хотят избавиться, плавно двинулась к носу яхты. В это время Вико с Дино, перегнувшись через леера, опустили к воде трехметровый багор. Как назло, подул носовой ветер. Мина закачалась и подплыла к судну совсем близко. Вико услышал, как она царапнула обшивку носовой части. Он крикнул:

– Ниже, ниже опускаем багор! Стоп! Вот она! Держим ее, держим! Дино, внимание! На счет три, потихоньку толкаем эту сволочь от борта! Раз, два, три!

Упершись металлическим острием багра в бок мины, мужчины оттолкнули ее в сторону. И удача оказалась на их стороне! К их общей радости корабль стал удаляться от плавучей смерти. Положив багор на место, Вико сказал Софии:

– Принеси из каюты мою винтовку.

Когда оружие было принесено, Карбоне любовно взял ее в руки. Перед ним была американская полуавтоматическая винтовка AR-15 с диоптрическим прицелом, которую в Штатах продают в качестве гражданского оружия для самообороны и охоты. Охотники ее называют американская «народная винтовка». Тем временем корабль отошел от мины примерно на пятьдесят метров и остановился. Вико велел всем уйти с палубы. Встав на одно колено, он прицелился. Карбоне неплохо стрелял и был уверен в себе, ведь прицельная меткость этого оружия составляла 600 метров, а здесь расстояние было намного ближе. Вдохнув, Вико стал медленно выдыхать и плавно нажал на курок. Через несколько секунд под водой мелькнула яркая вспышка, затем по поверхности моря быстро покатились круговые волны с белой пеной и раздался грохот взрыва. Над поверхностью океана немедленно вздыбился почти 30 метровый темно-серый столб воды из пены и брызг. На его вершине устрашающе разросся в ширину большой газовый пузырь, похожий на мощный купол из водяной пыли. Через несколько секунд эта огромная масса воды с ревом рухнула обратно, образуя жуткое бурление и облако белого пара. Поднятые взрывом волны двухметровой высоты неприятным «эхом» докатились до «Деборы» и закачали ее на воде. Спустя несколько минут море, наконец, успокоилось. Над водой появились чайки.

Ксантос вышел из рубки.

– Хороший выстрел, Вико, – похвалил он. – Хвала морским Богам, что эта мина не разнесла нас к чертовой матери!

Итальянец, улыбнувшись, спросил:

– Дружище, я за эти дни столько страха натерпелся. Вначале акула, потом шторм. Теперь эта гадская мина! Посмотри, у меня на голове не появились седые волосы?

После того, как с миной было покончено, вся команда высыпала на палубу. Мужчины кричали ура. Женщины радостно смеялись. Но после веселья пришло время печали. Во-первых, прошедшим штормом, на яхте была помята часть надстроек, а в баке корабля осталось не очень много горючего. Во-вторых, пропал их поисковый корабль с глубоководным оборудованием и миниатюрной подводной лодкой. Без них поиск морского сокровища и особенно поднятие его со дна на поверхность были крайне затруднены. Необходимо было искать второе судно. Тем не менее, сейчас Вико предложил всем ложиться спать и отдыхать, так как люди совсем обессилили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.